Т 26/265
СТОЛЫПИН.

2007044121

Г 26
265

Д. А. Столыпинъ.

ОЧЕРКИ

ФИЛОСОФІИ и НАУКИ.

НАШЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ КРИЗИСЪ.

МОСКВА.
Типографія А. Гатцука, Никитскій бульв., собственный домъ.
1891.

Т 26
265

Д. А. Столыпинъ.

ОЧЕРКИ

ФИЛОСОФІИ и НАУКИ.

НАШЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ КРИЗИСЪ.

МОСКВА.
Типографія А. Гатцука, Никитскій бульв., собственный домъ.
1891.

Дозволено цензурою. Москва, 6 ноября, 1891 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Введеніе V

2. Современные вопросы философіи и науки. Община причина постояннаго оскуденія урожаевъ у крестьянъ. 1

3. По поводу статьи: Семейные участки, А. А. Фета . . . 21

4. Нѣсколько словъ о бытовомъ и экономическомъ устройствѣ крестьянъ по поводу статьи А. А. Фета, помѣщенной въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 17 окт. 1889 года 33

5. Научный прогрессъ и ретроградная схоластика въ области сельско-хозяйственныхъ ученій 50

6) Положеніе 19 февраля объ освобожденіи крестьянъ . . 80

ВВЕДЕНІЕ.

Полный неурожай во многихъ мѣстностяхъ, въ нынѣшній 1891 годъ, неурожаи послѣднихъ годовъ, въ юго-восточныхъ губерніяхъ и другихъ мѣстностяхъ Россіи, зависящія, кромѣ временной засухи, также отъ нѣкоторыхъ постоянныхъ бытовыхъ причинъ, выдвигаютъ на первый планъ, въ виду могущихъ угрожать голодовокъ, вопросъ: о непреложной необходимости упроченія и возвышенія урожаевъ хлѣбовъ.

Постоянное возвышеніе плодородія земли у насъ, можетъ быть осуществлено только при соблюденіи двухъ непреложныхъ условій: 1-е устройство арендныхъ хуторовъ на дальнихъ владѣльческихъ поляхъ, которые по дальности не удобряются, а потому ежегодно все болѣе и бо-

лѣе выпахиваются, и 2-е облегченіе перехода крестьянъ къ личной собственности, согласно статьямъ Положенія 19-го февраля. Опытъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ доказалъ, что этими мѣрами земледѣліе достигаетъ высокой степени, отзывающееся съ своей стороны на общемъ благосостояніи народа.

По предпринятому мною опыту тому 17 лѣтъ и продолжаемому до настоящаго времени, я пришелъ къ убѣжденію выгодности устройства хуторовъ. **При сдачѣ хуторовъ изъ половины урожая,** можно расчитывать на возвышеніе дохода на одну треть; **при сдачѣ въ деньги,** въ неурожай хуторяне заплатили аренду, что они могли исполнить вслѣдствіе достигнутаго ими извѣстнаго благосостоянія. Опытъ доказалъ, что постройка владѣльцемъ избы и нужныхъ строеній на арендныхъ участкахъ далеко окупается. Да и земля не выпахивается и возвышается въ плодородіи, что отзывается одинаково на доходахъ и на цѣлости имѣнія. Здѣсь выгоды владѣльца совпадаютъ съ выгодою государства; для государства выгодно, что бы земли давали высшій урожай. А общая выгода это главное.

Касательно крестьянской личной собственности,

извѣстно, по всемірному опыту, что тамъ, гдѣ существуетъ личная крестьянская собственность, урожаи высоки и земли хорошо обработаны. Причина тому, какъ всегда это высказывали, въ свободѣ земледѣльца распоряжаться своимъ трудомъ и землею.

Во всякомъ практическомъ дѣлѣ, а сюда примѣнима и практика земледѣлія, когда факты указываютъ, что мѣра полезна, то ея и держатся, и вопросъ считается рѣшеннымъ.

Но въ мірѣ идей не довольствуются разсмотрѣніемъ развитія одной изъ функцій общества, по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ желаютъ удостовѣриться, насколько развитіе земледѣлія согласуется съ другими сторонами общественнаго быта, а потому по этому вопросу высказываютъ слѣдующее возраженіе: дѣло не въ улучшеніи земледѣлія, а въ улучшеніи быта народа, а это послѣднее достигается именно общинною собственностію, которая по сему должна быть сохранена; но и далѣе, желательно ея распространенія при переселеніяхъ, а также при продажѣ крестьянамъ земли.

При продажѣ земли обществу многія общества въ послѣдствіи, какъ извѣстно, отказались отъ

купленной ими земли; также переселеніе при круговой порукѣ, о чемъ было печатано, не оказалось успѣшно. Сдѣлано одно замѣчаніе по поводу раздачи помощи во время неурожая: когда зерно раздается заимообразно, то при общинныхъ порядкахъ міръ равномѣрно раздаетъ его имѣющимъ и нуждающимся; — возражаютъ: зачѣмъ даютъ также имущимъ? но послѣдніе отвѣчаютъ справедливо, что при возвратѣ имъ придется въ круговой порукѣ внести за недоимщиковъ, а потому должны получить причитающуюся имъ часть. Пора бы нынѣшній годъ попристальнѣе оцѣнить общину и хотя бы умственно, теоретически, покончить съ этимъ неуклюжимъ остаткомъ крѣпостныхъ временъ.

При обѣдненіи крестьянъ живымъ инвентаремъ, скотомъ, все большее количество земель владѣльцевъ оказывается неразобранною и пустуетъ, такъ что можно сказать, что обѣднѣніе деревенскихъ крестьянъ ведетъ къ все бо̀льшему уменьшенію площади снимаемой земли, но въ такомъ случаѣ, если владѣльцы захотятъ устроить на дальнихъ поляхъ хутора, то уже недостаточно устройства однихъ помѣщеній, необходимо снабдить хутора еще живымъ и мертвымъ инвентаремъ, что и

дѣлалось на западѣ; въ такомъ случаѣ и извѣстно тамъ подъ названіемъ желѣзнаго шептеля.

Защитники личнаго и общиннаго владѣнія стоятъ на двухъ различныхъ путяхъ: одни ищутъ рѣшенія вопроса въ изученіи дѣйствительности, другіе, держась чистаго умозрѣнія, мало обращаютъ вниманія на факты и даже считаютъ обнародованіе какого либо факта не въ пользу общины чуть ли не за дурной поступокъ. При изученіи дѣйствительности и мелкая личная собственность оказывается имѣетъ свой недостатокъ въ лишнемъ дробленіи земель отъ семейныхъ раздѣловъ; но въ общинѣ, какъ извѣстно, одновременно дѣйствуютъ и семейные раздѣлы и общинное метаніе земель на жребій. При личной крестьянской собственности однако же видна жизнь, движеніе, извѣстная высота культуры; при общинномъ владѣніи—мертвенный застой и увеличивающаяся нищета. Сторонники общиннаго владѣнія, на сколько можно судить по литературѣ вопроса, дѣлятся на двѣ партіи: одни ставятъ выше всего равное надѣленіе всѣхъ землею; другіе считаютъ эти порядки долженствующими быть измѣненными и насколько можно заключить, измѣненіе это должно осуществиться въ формѣ

ассоціаціи. Ассоціація—фактъ, осуществляющійся въ другихъ отрасляхъ промышленности, но надо прибавить, при извѣстной высокой степени производства; а потому, если когда ассоціація сдѣлается возможною въ земледѣліи, то она не осуществится у разореннаго населенія, которому нечего складывать въ одно, а легче ей произойти при личной собственности, такъ какъ извѣстно, что личная собственность и въ другихъ видахъ промышленности никогда не служила помѣхой къ устройству ассоціацій. Тутъ общая выгода осязательна и большинство старается пристроиться къ ней. Но и здѣсь ассоціація можетъ явится не въ деревнѣ, а на отдѣльномъ хуторскомъ участкѣ.

Существуетъ поговорка: que du choe des opinions jaillit la vérité. Но въ настоящемъ случаѣ такъ какъ мнѣнія дѣйствуютъ въ различныхъ идейныхъ сферахъ, то и столкновенія не можетъ быть; я говорю о плодотворномъ столкновеніи, отъ котораго можетъ произойти свѣтъ, для чего необходимо тождество площади. Нужно въ настоящее время предъявленіе фактовъ, которые послужатъ для изученія дѣйствительности. Въ этомъ дѣлѣ большую услугу можетъ оказать

новая газета, долженствующая появиться 1-е января „Голосъ землевладѣльца“. Такъ какъ газета предназначается для мѣстныхъ владѣльцевъ, то можно надѣяться услышать голосъ людей, близко стоящихъ къ дѣлу.

Занимаясь нашимъ сельскохозяйственнымъ вопросомъ, я долженъ былъ приступить къ нему, примѣняясь къ формѣ, въ которой онъ былъ поставленъ у насъ въ литературѣ, т. е. съ теоретической точки зрѣнія. Статьи съ болѣе теоретическимъ содержаніемъ я напечаталъ особой книгой подъ названіемъ **„Ученіе О. Конта: Начала соціологіи. По вопросу объ организаціи земельной собственности и пользованій землею“**. Но кромѣ этихъ статей были еще нѣкоторыя другія съ болѣе спеціальнымъ характеромъ. Предпославъ имъ одну первую, позднѣйшую статью, съ общимъ теоретическимъ содержаніемъ, печатаю эти статьи вновь въ этой брошюрѣ.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И НАУКИ.

ДѢЙСТВІЕ ВНУШЕНІЯ НА СОЗНАНІЕ.

Община причина постояннаго оскудѣнія урожаевъ у крестьянъ.

Философское Берлинское общество назначило въ настоящемъ 1891 году премію, въ 1000 марокъ, автору лучшаго сочиненія объ отношеніяхъ философіи къ естественнымъ наукамъ. Тезисъ преміи выраженъ въ Revue Scientifique отъ 16 мая, въ слѣдующей формулѣ: à l'auteur du meilleur essai sur les relations de la philosophie avec la science empirique de la nature. Изъ этого видно, что премія ограничивается исключительно изложеніемъ отношеній философіи къ явленіямъ природы; къ явленіямъ, составляющимъ собственно предметъ такъ называемыхъ естественныхъ наукъ. Но въ настоящее время понятіе заключающееся въ словахъ „естествен-

ное явленіе", распространяется такъ же на явленія изъ общественнаго міра. Извѣстно, что Максъ Мюллеръ справедливо относитъ языковѣдѣніе къ числу естественныхъ наукъ, такъ какъ языки, утверждаетъ онъ, подлежатъ свойственнымъ имъ естественнымъ законамъ, и въ подтвержденіе этого мнѣнія, приводитъ слѣдующій отвѣтъ древняго грамматика Римскому Императору: „въ твоей власти, Государь, давать гражданство людямъ, но не словамъ". Съ большею еще вѣрностію должно причислить къ естественнымъ наукамъ политическую экономію (по теоріи Адама Смита), такъ какъ экономическіе законы еще менѣе подлежатъ произволу. Единеніе въ одномъ воззрѣніи явленій теоретическихъ, органическихъ и общественныхъ, было впервые представлено Контомъ: наука въ теоріи этого философа, составляя одно цѣлое, является въ видѣ грандіознаго организма, въ которомъ всѣ части другъ друга поддерживаютъ и пополняютъ; пониманіе науки, какъ одного цѣлаго бросаетъ свѣтъ, связываетъ и поясняетъ самые темные и мелкіе детали. Вотъ почему приступая къ къ спеціальнымъ но спорнымъ научнымъ вопросамъ, для лучшаго ихъ уясненія, необходимо подняться до самыхъ высшихъ общихъ міровыхъ законовъ.

Разсматривая философію общихъ абстрактныхъ наукъ, Контъ приходитъ къ заключенію, что законы простыхъ явленій одинаково вѣрны для явленій наукъ болѣе сложныхъ; въ настоящее время, въ наукѣ признано, что къ живымъ организмамъ примѣнимы законы физическихъ и химическихъ явленій, а потому нѣтъ особой необходи-

мости останавливаться на разъясненіи этого воззрѣнія [1]). Но Контъ идетъ далѣе, свою философскую формулу онъ признаетъ примѣнимой для всѣхъ явленій и по ученію Конта законъ этотъ долженъ оказаться вѣрнымъ также для общественныхъ явленій. А потому интересно разсмотрѣть къ какимъ результатамъ приводитъ прогрессъ или развитіе въ обществѣ.

Нѣкоторыми писателями было замѣчено, что развитіе цивилизаціи имѣетъ слѣдствіемъ поднятіе общаго уровня благосостоянія въ народѣ и также нѣкоторое относительное уравненіе положеній. Въ подтвержденіе сказаннаго, въ числѣ другихъ, приводятъ слѣдующіе примѣры: такъ, для способовъ передвиженія, указываютъ, что поѣздъ желѣзной дороги увлекаетъ съ одинаковой быстротой бѣдняка сидящаго въ 3-мъ и богача въ 1-мъ классѣ; но далѣе, говорятъ они, возвышеніе цивилизаціи имѣетъ еще особое дѣйствіе, а именно, умаляетъ значеніе привилегій не только общественныхъ, но такъ сказать, привилегій самыхъ естественныхъ, природныхъ, такъ человѣкъ слабый, но вооруженный, беретъ верхъ надъ физически сильнымъ невооруженнымъ; человѣкъ менѣе талантливый, но знающій, имѣетъ преимущество въ своихъ начинаніяхъ надъ болѣе талантливымъ, но незнающимъ, неученымъ и т. д. Всѣ эти факты несомнѣнны и суть слѣдствія машиннаго труда, капиталистическаго производства, какъ выражаются. Не смотря

---

*) Воззрѣніемъ этимъ ограничивается Берлинская философская премія.

на такой результатъ общаго поднятія благосостоянія, многіе сильно возстаютъ противъ капитализма, считая его вреднымъ для народа; собственно нападаютъ на форму капиталистическаго производства, и во имя равенства, одни, признаютъ справедливой и правильной одну лишь форму труда на ассоціаціи съ равнымъ раздѣломъ прибылей и высказываются противъ семьи; другіе, требуютъ равнаго между всѣми раздѣла, не только прибылей, но и самаго имущества. Идеи эти развились на почвѣ крупнаго промышленнаго производства, но онѣ примѣняются у насъ также къ земледѣлію. Занимаясь сельскохозяйственными вопросами, обращу вниманіе на эти идеи, которыя при изученіи оказываются чисто апріорными и при усиліяхъ ихъ сторонниковъ, ведутъ къ окончательной гибели народнаго хозяйства.

Всякая идея должна признаваться вѣрною или ошибочною, поскольку она оправдывается въ примѣненіи къ дѣйствительности. Въ ученіи Конта объ обществѣ существуютъ два направленія: **одно**—отрицательное, относящееся ко всякимъ предвзятымъ мнѣніямъ, имѣющее особенно въ виду такъ называемые припципы 1789 года, и **второе**—положительное, согласно которому принципы, основанные на одномъ мышленіи и оказавшіеся невѣрными, должны быть замѣняемы естественными законами т. е. тѣми общими естественными законами, которые оказываются при научномъ изученіи фактовъ общественной жизни.

Споръ о значеніи идей весьма старинный споръ, поднятый еще ученіями Платона и Аристотеля. Платонъ полагалъ, что идеи должны разсматриваться абстрактно безъ всякаго отношенія къ дѣйствительности; основываясь на такой мысли, онъ пришелъ къ созданію вымышленнаго идеальнаго государства, безъ семьи и собственности, при общности женъ и такъ далѣе. Аристотель принималъ также абстрактныя идеи, но онъ ихъ понималъ въ другомъ смыслѣ; согласно его **метафизикѣ** абстрактныя идеи получаются какъ отвлеченія отъ дѣйствительности, а потому идеи должны оправдываться въ примѣненіи къ явленіямъ жизни. Нѣкоторые понимаютъ подъ словомъ метафизика всякую абстрактную идею, несуществующую въ дѣйствительности; но это невѣрно; математическая точка полагается внѣ времени и пространства, несуществующей въ дѣйствительности, какъ и вся геометрія; но геометрію не причисляютъ къ метафизикѣ; эти идеальныя математическія формы вполнѣ пригодны въ примѣненіи къ фактамъ. Аристотель на основаніи своей имъ понимаемоей метафизики, какъ абстрактной науки, приступилъ къ изученію общественныхъ явленій и пришелъ къ противоположнымъ Платону выводамъ.

Контъ въ первой главѣ своего сочиненія, считаетъ своимъ первымъ предшественникомъ Аристотеля; естественно бросить краткій взглядъ на философію послѣдняго, особенно на его ученіе объ обществѣ.

Въ ученіи объ обществѣ Аристотеля, какъ и въ ученіи Конта, есть отрицательная и положительная сто-

рона. Что касается отрицательной стороны, то Аристотель въ своемъ сочиненіи „Политика“ говоритъ: „Въ демократіяхъ, имѣющихъ, казалось, самую демократическую конституцію, существуетъ положеніе вещей совершенно противоположное тому, которое было бы полезно: это происходитъ отъ невѣрнаго опредѣленія понятія **свободы**... подъ словами **свобода и равенство** ложно понимаютъ, что всякій можетъ дѣлать, что онъ желаетъ, вслѣдствіе чего въ такихъ демократіяхъ, говоритъ Еврипидъ, всѣ живутъ по своей фантазіи или капризу. Это пагубное заблужденіе; такъ какъ на согласованіе жизни съ нуждами государства не должно смотрѣть какъ на рабство, а какъ на средство къ спасенію“.

Аристотель отрицая предвзятыя мнѣнія существовавшія въ его время, замѣняетъ эти мнѣнія естественными явленіями и законами природы.— Пользуюсь сочиненіемъ извѣстнаго нашего русскаго ученаго и мыслителя П. Г. Рѣдкина: „Изъ лекцій по исторіи философіи права“, чтобъ привести въ переводѣ нѣкоторыя положенія Аристотелевой „Политики“. Разсматривая различные союзы и общенія людскія, Аристотель указываетъ, что главное изъ общеній есть государство, въ составъ котораго входятъ другія общенія, какъ части цѣлаго; установивъ это положеніе, Аристотель приступаетъ къ изученію государства, согласно принятому имъ методу для другихъ подобныхъ изслѣдованій: „какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ“ говоритъ Аристотель „необходимо разлагать все сложное на простыя, составныя части, т. е. на **части уже не разлагаемыя, именно на эле-**

менты, нисходя къ самымъ малымъ частицамъ цѣлаго, такъ и теперь разсмотримъ, изъ какихъ основныхъ частей, элементовъ, состоитъ государство. Тогда поймемъ яснѣе **отличіе** этихъ составныхъ частей государства; какъ **особенныхъ** видовъ общенія, и одной отъ другой, и отъ цѣлаго т. е. государства, а также увидимъ, узнаемъ, можно ли относительно каждой изъ этихъ частей, каждаго изъ этихъ общеній, допустить что либо искуственное, т. е. можно ли допустить, что составныя части государства, каковы **семья, домъ, союзъ между господиномъ и рабомъ** (скажемъ въ настоящее время **предпринимателемъ и рабочимъ**) образуется **искуственно,** по произволу человѣка, а не **самою природою,** не **естественно,** такъ что будто бы вслѣдствіе того, что эти составныя части государства — искуственно образуются — также искуственно образуется и само государство, будучи изобрѣтеніемъ въ этомъ смыслѣ людей, а не образуется само собою, естественно". Здѣсь Аристотель опровергаетъ мнѣніе выраженное впослѣдствіи Руссо объ общественномъ договорѣ, Contrat social, мнѣніе, которому держатся еще нѣкоторые современные философы". Если при этомъ будемъ мы въ состояніи показать", говоритъ далѣе Аристотель, „какъ происходитъ, возникаетъ государство съ самаго начала, то, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, придемъ такимъ образомъ къ самому лучшему, правильному взгляду на государство какъ на политическое общеніе. Это значитъ: разложивъ государство какъ политическое общеніе, на его элементы, показавъ, какъ образуется оно изъ этихъ элементовъ,

т. е. показавъ **генезисъ** государства, всего лучше можно придти къ самому правильному взгляду на государство, какъ и на эти **составныя** части; ибо эти составныя части, соединяясь въ государствѣ, оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и **ступенями генезиса его,** какъ политическаго общенія, господствующаго надъ прочими общеніями, и всѣ ихъ заключающаго, содержащаго въ себѣ, въ своемъ составѣ, какъ свои составныя части" *).

Аристотель указывая на семью и на другія элементарныя общенія человѣческія, постановляетъ, что онѣ входятъ въ составъ государства, оказываются **послѣдовательными ступенями** при ростѣ и развитіи высшаго общенія государства, но отнюдь онымъ **не упраздняются,** или **всецѣло поглащаются,** какъ многіе полагаютъ; элементы какъ части неразлагаемые, при соединеніяхъ продолжаютъ свою собственную жизнь.

Излагая способъ образованія и происхожденія государства, Аристотель говоритъ: „Прежде всего необходимо соединяется между собою то, что не можетъ существовать одно безъ другаго (т. е. по его психологіи или, лучше сказать біологіи), что дополняетъ взаимно одно другое, какъ бы отдѣльныя половины тѣла. Слѣдовательно прежде всего соединяются мужчина и женщина и соединяются именно для рожденія дѣтей. Слѣдовательно супружескій союзъ составляется по ве-

---

*) **Изъ лекцій заслуженнаго профессора; доктора правъ П. Г. Рѣдкина „По исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще".** Томъ IV, стр. 238.

лѣнію самой природы человѣческой, а не есть искуственное изобрѣтеніе людей. По природѣ же **естественно** соединяются между собою всѣ начальствующіе и подначальные, именно ради своего, благосостоянія. Ибо **кто можетъ мыслить и предусматривать, задумывая что либо впередъ, тотъ по природѣ есть начальствующій**, есть господинъ, какъ предназначенный самою природою господствовать; а кто только своимъ тѣлеснымъ трудомъ въ состояніи осуществлять его мысли, исполнять его приказанія, тотъ по природѣ—**подначальный**, тотъ рабъ господина. Такое отношеніе между господиномъ и рабомъ (**предпринимателемъ** и **рабочимъ**), однакоже, обоюдно полезно какъ для того, такъ и для другаго человѣка. Это есть второе соединеніе или второй союзъ между людьми" *).

Во время Аристотеля существовало рабство въ Аѳинахъ, и онъ подчинялся общему предразсудку того времени, что общество не можетъ обойтись безъ рабства, но при его высокомъ умѣ Аристотель понималъ, что между свободными людьми есть нѣкоторые выдающіеся, которыхъ другіе охотно слушаются, и которымъ охотно подчиняются. Аристотель не полагалъ что люди всѣ равны, чтобъ умственный и мускульный трудъ стояли на одной ногѣ, какъ то думаютъ современные соціалисты, при чемъ даютъ всякое предпочтеніе послѣднему, полагая вѣроятно что собраніе каменьщиковъ, кровельщиковъ и плотниковъ можетъ построить храмъ безъ плана

*) Тамъ же, стр. 240.

и архитектора. Свободная ассоciація хотя бы ученыхъ или академія, сама по себѣ, ничего великаго не можетъ сдѣлать, да никогда исторически не производила. Всякое крупное дѣйствіе было всегда дѣломъ единичнаго человѣка. Факты это доказываютъ, а потому стремленіе соціалистовъ къ приниженію личности и восхваленію посредственностей не полезно для общества. Аристотель также не допускалъ полезнымъ и **естественнымъ** стремленіе вести общество къ однообразію, такъ какъ естественное развитіе ведетъ къ разнообразію: „Ибо природа вообще ничего не производитъ скупо, скаредно“; говоритъ онъ „она не скупится на свои произведенія, она не допускаетъ, чтобъ производимое ею существо имѣло много назначеній, цѣлей; напротивъ каждое существо имѣетъ одно назначеніе; одну цѣль ибо иначе существо это не могло бы быть совершеннымъ, а такимъ т. е. совершеннымъ, оно пребываетъ всегда, какъ произведеніе природы, — подобно тому, какъ не можетъ быть совершеннымъ произведеніе искусства, труда человѣческаго, которое будетъ сдѣлано для того, чтобъ оно служило многимъ цѣлямъ, а не одной; напримѣръ одинъ ножъ дѣлается для того, чтобы чинить перья, а другой—чтобы рѣзать хлѣбъ“ *).

Здѣсь Аристотель указываетъ на естественное дѣленіе труда. Адамъ Смитъ, который былъ преподавателемъ философіи въ Гласковѣ могъ почерпнуть изъ Аристотеля экономическую свою теорію и представилъ ея

*) Тамъ же, стр. 241.

конкретно на примѣрѣ булавочной фабрики, но **главная заслуга** Адама Смита въ томъ, что онъ доказалъ: что не земля какъ полагали его предшественники физіократы, а **трудъ есть истинный источникъ народнаго благосостоянія.**

Аристотель разсматривая низшія общества человѣческія, которыя удовлетворяютъ главное матеріальнымъ нуждамъ людей, ставитъ во главѣ общеній государство, которое существуетъ по **природѣ**, естественно а не искуственно, удовлетворяетъ высшимъ нравственнымъ общественнымъ нуждамъ.

Аристотель понималъ подъ словомъ философія и подводилъ подъ оное все мышленіе и знаніе человѣческое, многимъ частямъ котораго, онъ первый установилъ научное основаніе. Ему приходилось оспаривать Платоново ученіе объ абстракныхъ идеяхъ, стоящихъ особо отъ дѣйствительности; объ обществѣ, какъ произведеніи искусственномъ, а не естественномъ, а потому самому ненуждающемся въ естественной организаціи въ смыслѣ государства и предоставленномъ абсолютнымъ идеямъ свободы и равенства, обществѣ, могущемъ быть ведомымъ по произволу. Все разныя ошибочныя идеи, поддерживаемыя въ то время высокимъ авторитетомъ Платона. Борьба между философіей Платона и Аристотеля продолжается по настоящее время; въ средніе вѣка, ученіе Аристотеля преобладаетъ въ школѣ, но оно столь затемняется тамъ, что отъ слова школа получается пре-

небрежительное названія схоластика. Бэконъ возражаетъ собственно противъ Аристотеля схоластики; подъ его вліяніемъ наука и философія развиваются, но послѣ революціоннаго погрома, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Платоново ученіе беретъ верхъ въ школѣ. Послѣдователемъ философіи Аристотеля является одинъ Огюстъ Контъ, онъ также широко понимаетъ философію, также строитъ ее на абстрактныхъ, отвлеченныхъ изъ дѣйствительности идеяхъ, которыя онъ потому называетъ **естественными законами** (это Аристотелева метафизика, но терминъ этотъ, метафизика, онъ примѣняетъ исключительно къ предвзятымъ мнѣніямъ, къ софизмамъ, какъ говорили въ древнемъ мірѣ). Единство науки Конта зиждется на значеніи нѣкоторыхъ міровыхъ законовъ, общихъ для цѣлаго круга явленій.

На одинъ изъ этихъ общихъ міровыхъ законовъ, законъ, примѣнимый къ поднятому нами вопросу, я желаю обратить вниманіе.

Законъ этотъ: законъ естественнаго развитія, вообще принятый въ литературѣ и для общественныхъ явленій, но произвольно понимаемый, отчего получается не развитіе, а полное ретроградство, по крайней мѣрѣ въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ.

Нормальное развитіе заключаетъ въ себѣ два непремѣнныхъ условія: послѣдовательность явленій (динамика) и порядокъ или гармонія, другими словами, взаимно гармоническое соотношеніе частей, составляющихъ жизненное явленіе (статика).

Для нормальнаго развитія необходимо, чтобы при

послѣдовательномъ переходѣ на новую стадію, въ этой новой стадіи былъ соблюдаемъ также **естественный** гармоническій порядокъ составныхъ частей. Вотъ это второе непремѣнное условіе совершенно опускается изъ виду въ литературѣ, для земледѣльческаго хозяйства.

Земельный участокъ и рабочій инвентарь должны состоять въ извѣстномъ опредѣленномъ нормальномъ отношеніи.

Въ земледѣліи рабочій инвентарь не особенно великъ, а потому и земельный участокъ не превышаетъ рабочую силу семьи. Земельный участокъ ограничивается еще извѣстною дальностію разстоянія полей отъ хозяйства.

Не смотря на эти естественныя правила, абсолютные приверженцы ассоціаціи объявляютъ, что земледѣльческія семьи должны селиться деревнями къ одному мѣсту и обработывать свою землю сообща по системѣ ассоціаціи. Но вѣдь это **совершенно невозможная** кабинетная система. Высказывались противъ покупки земли крестьянами лично и въ пользу покупки земли крестьянами артелью. Что и состоялось. Но крестьяне эти какъ можно убѣдиться, ведутъ свое хозяйство каждый особо. Какъ видно изъ этого изложенія, все стремленіе защитниковъ ассоціаціи заключается въ введеніи въ земледѣліе крупнаго хозяйства. Но всякое хозяйство во всѣхъ родахъ промышленности имѣетъ свои предѣлы. Нѣкоторые владѣльцы послѣ эманципаціи пробовали вести хозяйство въ большихъ размѣрахъ, имѣя единственный хуторъ въ центрѣ имѣнія, что повело къ большимъ убыткамъ, а нѣкоторыхъ къ полному раззоре-

нію. Приверженцы ассосіаціи, мѣшая нормальному установленію крестьянской семьи, только путаютъ и тормозятъ дѣло.

Если признать, что земледѣльческій участокъ долженъ быть извѣстной величины, то вредно также произвольное его уменьшеніе.

Въ общинѣ земли дѣлятся ровно на всѣхъ по мѣрѣ увеличенія населенія, отчего участки весьма мельчаютъ и крестьяне бѣднѣютъ. Система эта имѣетъ однако же много приверженцевъ, которые преобладаютъ въ настоящее время въ литературѣ.

Такъ какъ община очень распространена, то можно изучить ее на мѣстѣ.

Что каждое явленіе должно быть разсматриваемо въ дѣйствительности по фактамъ, это азбучная истина, о которой столько было говорено у насъ въ 60-хъ годахъ и вообще такъ много писалось о научныхъ методахъ, что не представляется надобности въ повтореніи. Весь вопросъ въ примѣненіи метода. Еще Контъ сказалъ, что всякому наблюденію предшествуетъ предположеніе, что для собиранія фактовъ необходимо еще нѣкоторое умственное предположеніе, система, или другими словами апріорное мнѣніе. Но это мнѣніе и должно быть принимаемо именно какъ **сознательно предвзятое**, подъ непремѣннымъ условіемъ немедленно отказаться отъ него, если оно опровергается фактами. Но это очень трудно, невольно можно увлекаться.

Извѣстно, что Декартъ положилъ въ основаніе своего метода **сомнѣніе**, le doute méthodique, какъ выра-

жаются философы, для того, чтобы впослѣдствіи, послѣ наблюденія фактовъ, перейти къ положительному знанію. Декартъ одинъ изъ рѣдкихъ людей, которые могли сознательно отказаться отъ разныхъ предубѣжденій и вновь на основаніи метода пересмотрѣть всѣ возбужденные въ его время вопросы; вотъ почему по справедливости считаютъ его вмѣстѣ съ Бэкономъ однимъ изъ основателей современной науки и философіи. По отношенію къ нашей общинѣ именно отсутствуетъ это вполнѣ **научное методическое сомнѣніе;** что мѣшаетъ наблюденію фактовъ.

Позволю себѣ нѣкоторое отступленіе, которое можетъ быть годится для указанія, что такое физическій глазъ и что такое сознаніе, и насколько второе опредѣляетъ наше физическое зрѣніе и пониманіе явленій.

Извѣстно, что на гиппотическихъ сеансахъ магнетизеръ можетъ внушить гипнотизируемому субъекту, что одного изъ присутствующихъ нѣтъ въ комнатѣ и, хотя гипнотизируемый вполнѣ обладаетъ зрѣніемъ, онъ лишается возможности видѣть стоящаго передъ нимъ человѣка. Здѣсь представляется вся сила разъ принятаго сознаніемъ представленія, хотя въ нѣсколько грубой формѣ. Нѣкоторымъ, можетъ быть, примѣръ этотъ покажется не подходящимъ къ предмету, что тутъ есть мысленная натяжка; но многочисленные факты доказываютъ, что положеніе это вѣрно; на самомъ дѣлѣ, многія предположенія, принятыя нами бездоказательно, имѣютъ подобное аналогическое дѣйствіе. Можно прибавить, что всѣ такъ называемые принципы конца про-

шлаго столѣтія подходятъ подъ эту категорію, и въ числѣ ихъ принципъ абсолютнаго равенства по отношенію къ нашей общинѣ.

Селеніе крестьянъ деревнями къ одному мѣсту препятствуетъ достаточной обработкѣ болѣе отдаленныхъ полей; мѣна по жребію земель недозволяетъ крестьянамъ приступить къ долгосрочнымъ улучшеніямъ; надѣленіе всѣхъ землею, по мѣрѣ наростанія населенія, ведетъ все къ большему мельчанію участковъ; всѣ эти недостатки, взятые въ совокупности, приводятъ все къ большему изъ-года въ годъ выпахиванію земель и черезъ то къ постоянно продолжающемуся оскудѣнію урожаевъ и большему обѣднѣнію населенія. Конечно, никто прямо не утверждаетъ, что удаленіе полей отъ крестьянскихъ хозяйствъ полезно; что мельчаніе надѣловъ благотворно; на послѣднее обстоятельство даже очень обращено вниманіе, предлагаютъ помочь этому переселеніями и по возможности пріобрѣтеніемъ крестьянами земли на самомъ мѣстѣ, но подъ **непремѣннымъ условіемъ**, чтобы на новыхъ мѣстахъ и пріобрѣтенныхъ земляхъ, были соблюдены общинные порядки. Изъ этого видно, что всѣ недостатки общины **игнорируются** и даже вообще въ литературѣ желаютъ возможно дальнѣйшаго ихъ распространенія на новыя мѣста. Все это прикрывается абсолютнымъ принципомъ равенства, какъ проявленія высшей справедливости, примѣненіе котораго обезпечиваетъ будто бытъ народа; но факты указываютъ въ опроверженіе, на возрастаніе обѣднѣнія и на нарождающійся особый видъ общиннаго пролетаріата (пауперизъ-

ма) худшаго другихъ, и община скрывается подъ названіемъ общества крестьянъ землевладѣльцевъ, что даетъ понятіе какъ бы нѣкотораго довольства, котораго въ сущности нѣтъ.

Согласно вышесказаннаго, первый шагъ для исканія истины долженъ состоять въ **научномъ методическомъ сомнѣніи**, по отношенію къ принятому какому-либо принципу. При измѣненіи точки зрѣнія, измѣняются представленія; приверженцы принципа равенства противоборствуютъ приверженцамъ принципа laisser faire, laisser passer, свободы; но достаточно, оставивъ абстрактные принципы, созданные однимъ чистымъ мышленіемъ, принять научный абстрактный принципъ, добытый изученіемъ дѣйствительности: что не земля, но трудъ есть истинный источникъ благосостоянія народа, чтобы открылась ошибка, къ которой ведутъ метафизическія системы. Конечно найдутся въ Россіи люди для приведенія всего этого земледѣльческаго экономическаго вопроса, впрочемъ, научно давно установленнаго, въ полную извѣстность и ясность *).

---

*) Въ устроенныхъ мною хуторахъ, въ имѣніи моемъ с. Мордвиновкѣ, Бердянскаго уѣзда, одинъ изъ хуторянъ развелъ двѣ десятины виноградника; пользоваться полнымъ урожаемъ винограда можно только на четвертый годъ, да и много труда тутъ положено. А потому, сдѣлано распоряженіе о продленіи, вообще, сроковъ аренды. По другимъ частямъ земледѣлія тоже есть улучшенія. Пріятно видѣть настоящее процвѣтаніе; на общинной землѣ этого не видно; развѣ мыслимо, чтобы стали метать на жребій виноградники, или урѣзывать ихъ для надѣленія всѣхъ? Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ об-

Ученіе соціологіи должно обнимать явленія, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя; но здѣсь преднамѣренно съуженъ предметъ для болѣе яснаго, исключительнаго изъясненія вопроса о кускѣ хлѣба. Рѣшивъ одинъ пунктъ, доступнѣе будетъ приступить къ изученію другихъ общественныхъ явленій.

Главная идея Огюста Конта заключается въ представленіи науки, какъ составляющей одно цѣлое; представленіе, зиждящееся на положеніи: объ естественномъ совпаденіи законовъ неорганическаго міра съ основными законами органическихъ и общественныхъ явленій. Положеніе это требуетъ научнаго рѣшенія, которое еще не послѣдовало ни въ философіи, ни въ наукѣ; оно же послужило тезисомъ для преміи по философіи наукъ въ Московскомъ психологическомъ обществѣ. Рѣшеніе этого вопроса, т. е. признаніе, что соціологія должна найти опору въ предшествовавшихъ ей наукахъ, должно послужить къ установленію ея въ ряду другихъ положительныхъ наукъ, вышедшихъ послѣдовательно съ эпохи возрожденія въ XVI и XVII столѣтіяхъ, изъ схоластическаго состоянія. При чемъ, не безполезно для философіи вернуться за двѣ тысячи лѣтъ назадъ къ Аристотелю. **Единеніе философіи съ наукою, составляетъ существенный современный вопросъ.**

Замѣтка. Неурожай настоящаго 1891 года далъ силь-

щинахъ дѣлятъ усадьбы по душамъ на всѣхъ, хотя положеніемъ 19-го февраля, усадьбы признаны личною собственностію.

ный толчекъ къ обращенію вновь къ вопросамъ сельскаго хозяйства; надо надѣяться, что принимаемыя мѣры будутъ споспѣшествовать уменьшенію до возможности послѣдствій неурожая въ голодающихъ мѣстностяхъ. Но въ нѣкоторыхъ юго-восточныхъ губерніяхъ уже третій годъ оказывается неурожай хлѣбовъ; необходимо также принять во вниманіе и **будущее:** рѣшивъ, не полезно-ли будетъ учрежденіе запасныхъ магазиновъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на общинномъ владѣніи землею; также изслѣдовать на мѣстѣ, не существуютъ-ли какія либо бытовыя формальныя причины, ведущія къ постоянному оскудѣнію урожаевъ. На Западѣ, какъ извѣстно, вслѣдствіе употребленія минеральныхъ удобреній, по системѣ Жоржа Виля, урожаи могутъ возвышаться до баснословныхъ предѣловъ, но это получается при участковомъ пользованіи и владѣніи землей, т. е. при свободномъ трудѣ земледѣльца. Ставится самъ собою вопросъ о преимуществахъ подворнаго, частнаго или общиннаго пользованія и владѣнія землею для крестьянъ, а именно: которая изъ формъ собственности, личная или общинная, болѣе способна къ введенію улучшеній въ земледѣліи? Извѣстный всегдашній даваемый отвѣтъ, что дѣло не въ улучшеніи земледѣлія, а въ улучшеніи быта народа, при угрожающихъ голодовкахъ, конечно, долженъ быть устраненъ.

Наоборотъ необходимо принять за девизъ, что **дѣло именно въ улучшеніи земледѣлія для улучшенія быта народа**; но для **возвышенія** урожаевъ необходимо: устройство арендныхъ хуторовъ на дальнихъ владѣльческихъ зем-

ляхъ, нынѣ ежегодно все болѣе выпахиваемыя и облегченіе согласно статьѣ 165 Положенія 19-го февраля и другихъ, перехода крестьянъ къ личной собственности, такъ какъ при личной собственности **вездѣ** земледѣліе процвѣтаетъ; только при этихъ условіяхъ, какъ опытъ доказываетъ, можно достигнуть благосостоянія народа, взамѣнъ настоящаго во многихъ мѣстахъ оскудѣнія

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ.

„Семейные участки".

Для людей, жаждущихъ не словопреній и ораторскихъ успѣховъ, а дѣйствительной побѣды извѣстной бытовой истины, не можетъ быть ничего отраднѣе появленія спокойной и ясной статьи о данномъ предметѣ, написанной рукой государственнаго мужа, вооруженнаго всѣми средствами науки и опыта. Такою статьей является въ сентябрьской книжкѣ **Русскаго Вѣстника** 1889 года статья К. П. Побѣдоносцева **Семейные участки**.

Въ государствахъ, въ которыхъ законодательныя мѣры исходятъ не изъ окружности, а изъ центра, всякое разъясненіе законодательныхъ вопросовъ и связанная съ нимъ полемика имѣютъ цѣлію убѣдить то, что мы здѣсь называемъ центромъ, и, по достиженіи этой цѣли, теряютъ уже всякое значеніе. Статья **Семейные участки** до того ясна и доказательна, что мы и не думаемъ защищать выставленный ею тезисъ, а рѣшаемся только высказать нѣсколько мыслей, ею въ насъ возбужденныхъ.

Вполнѣ соглашаясь съ основною мыслью статьи, что общій упадокъ земледѣльческихъ силъ страны происходитъ отъ постояннаго дробленія основной земельной собственности, мы, тѣмъ не менѣе, вынуждены сдѣлать нѣсколько оговорокъ. Мы только затрудняемся выборомъ точки, съ которой прежде всего, по порядку, слѣдуетъ взглянуть на дѣло.

Такъ какъ primum vivere, deinde philosophari, то-есть прежде всего правительству нужны деньги, то, конечно, наилучшею окажется въ государствѣ земля, дающая наибольшій доходъ безъ утраты своей стоимости. При соблюденіи этого условія, принадлежность земельнаго участка тому или другому лицу или обществу для государства безразлична. Но въ монархіяхъ самъ собою возникаетъ еще другой вопросъ,—о высшемъ сельскомъ сословіи, составляющемъ посредствующую связь между монархомъ и простолюдиномъ, сословіи преемственно призванномъ по преимуществу готовить служилыхъ людей къ Высочайшему Двору и потому именующемся дворянствомъ. Въ статьѣ „Семейные участки“ съ полною ясностью указано, что даже чисто сословныя обязанности дворянской семьи, какъ, напримѣръ, образованіе дѣтей, становятся для нея невозможны при слишкомъ измельчавшемъ владѣніи.

Отецъ, при данномъ маломъ количествѣ земли, могъ еще готовить сына въ кадетскій корпусъ; но сыновья его, подѣливъ наслѣдственный клокъ, оставляютъ дѣтей съ однимъ именемъ, не соотвѣтственнымъ ихъ матеріальному положенію. Можно указать на цѣлыя деревни,

состоящія изъ двора во дворъ изъ такихъ захудалыхъ дворянъ. Всякій хозяинъ знаетъ, что никакого отдѣльнаго имѣнія, какъ бы ни была значительна его окружная межа, дѣлить невозможно, не парализуя его силъ, точно такъ же, какъ нельзя дѣлить на нѣсколько частей рабочее животное. Но такъ какъ раздробленіе имѣній при раздѣлахъ идетъ ежедневно безостановочно, то общее разореніе дворянъ есть только вопросъ времени.

Сказанное о дворянскихъ земляхъ вполнѣ приложимо и къ крестьянскимъ. Если припомнить, что каждый пахарь на своихъ двухъ лошадяхъ, чтобы прокормить ихъ не въ убытокъ, долженъ вспахать въ каждомъ клину, кромѣ своей надѣльной, еще четыре десятины, какъ онъ это дѣлалъ еще въ крѣпостной зависимости, то дѣлается понятнымъ, что никто никогда не помышлялъ серіозно объ обезпеченіи крестьянъ ихъ трехдесятиннымъ надѣломъ. И въ то же самое время становится понятнымъ сравнительное благосостояніе крестьянъ въ крѣпостное время, когда домохозяева опредѣлялись не по душамъ, а по тягламъ; и только тягольный мужикъ, владѣвшій нѣсколькими надѣлами, считался домохозяиномъ; всѣ же остальные домочадцы были только простыми батраками.

Конечно, даже хорошее малоземельное хозяйство никогда не можетъ стать на одинъ уровень съ крупнымъ, по множеству причинъ, начиная съ невозможности крупныхъ экономическихъ затратъ, не окупающихся примѣненіемъ въ малыхъ размѣрахъ. Поэтому и самый такъ-называемый росевой хлѣбъ всегда дешевле и хуже пар-

тіоннаго. Но если невозможно не видать этихъ неудобствъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, то, съ одной стороны, нечего о нихъ вопить, такъ какъ измѣнить ихъ не только невозможно, даже безполезно при условіяхъ, въ которыхъ находится наше крестьянское землевладѣніе.

Мы лично хотя и не раздѣляемъ несбыточныхъ упованій славянофиловъ, надѣлавшихъ намъ столько хлопотъ своимъ панславизмомъ, тѣмъ не менѣе не можемъ не радоваться тому повороту къ независимой національной политикѣ, на которую указывали намъ истинные патріоты. Конечно, благоразуміе пользуется чужими историческими уроками; но нельзя же себѣ ставить мушку на здоровую спину только на томъ основаніи, что сосѣдъ страдаетъ хроническою болью въ поясницѣ. Мы никакъ не можемъ себѣ объяснить, чего такъ боится наше законодательство и противъ чего оно принимаетъ всевозможныя мѣры? Неужели, безъ шутокъ, противъ пролетаріата, на томъ только основаніи, что Европа страдаетъ этимъ недугомъ? Что такое пролетарій? Это рабочій, не находящій работы. Гдѣ же у насъ что-либо подобное? У насъ нѣтъ даже сословія батраковъ и вотъ причина, по которой у насъ, съ одной стороны, нѣтъ хорошихъ крестьянскихъ хозяйствъ, а съ другой—нѣтъ хорошихъ крупныхъ экономій.

Дѣло не въ томъ, кому принадлежитъ преемственно воздѣлываемыя крестьянскимъ хозяйствомъ земля: государству, владѣльцу или общинѣ; ближайшій интересъ дѣла состоитъ въ томъ, чтобъ и крестьянская земля,

подобно помѣщичьей, нераздѣльно переходила отъ одного владѣльца къ другому. Сила этой дачи не столько зависитъ отъ случайныхъ экономическихъ оттѣнковъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, сколько отъ самой конфигураціи и величины даннаго владѣнія.

Конечно, тамъ гдѣ, какъ по отношенію къ дворянству, аграрный вопросъ усложняется особыми государственными видами, для законодательства не все равно, остается ли данное имѣніе въ рукахъ того же историческаго рода; но, повторяемъ, помимо этого вопроса, для государства совершенно все равно кто владѣетъ имѣніемъ, лишь бы послѣднее, въ силу самаго раздробленія, не потеряло всякой производительности. Тамъ, гдѣ одна десятина перестала кормить семью, нельзя ожидать, что разбитая на три части она станетъ для каждой изъ нихъ достаточно производительною.

Подобно всякому человѣку, и русскій крестьянинъ спитъ и видитъ себя самостоятельнымъ землевладѣльцемъ и собственникомъ. Безъ этого чувства собственности не существуетъ никакого экономическаго побужденія. Въ поощреніе такому животворному стремленію, правительство поспѣшило устроить крестьянскіе банки. Но эта благодѣтельная мѣра, къ сожалѣнію, парализуется реформенною фикціей крестьянской общины вообще и ея владѣнія въ частности.

Не будемъ говорить объ историческихъ доводахъ г. Головина касательно сочиненности общиннаго начала. Не зарываясь такъ далеко въ историческую глубь, какъ-то странно говорить объ общинныхъ или иныхъ

правахъ народа, за которымъ законъ въ теченіе 250 лѣтъ никакихъ личныхъ и имущественныхъ правъ не признавалъ. Итакъ, оставалось бы сказать: да, мы выдумали общину, не взирая на ея неестественность и несправедливость, въ интересахъ фиска, подражая въ этомъ случаѣ пріемамъ прежнихъ владѣльцевъ, не желавшихъ или не могшихъ почему либо входить въ справедливое распредѣленіе оброковъ со своихъ крестьянъ. Но при этомъ не надо забывать, что и оброки взыскивались съ тяголъ, то-есть съ болѣе или менѣе крупныхъ домохозяевъ, которымъ другіе члены семейства помогали денежными взносами часто изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ заработковъ. Поэтому заботливый помѣщикъ интересовался и хвасталъ зажиточностью своихъ тягольныхъ дворовъ, но ни мало не заботился неразрѣшимою задачей надѣла каждаго отдѣльнаго лица отдѣльнымъ клокомъ земли, хотя бы дошедшимъ, по своей ничтожности, до существованія лишь по имени.

Что же, спрашивается, пріобрѣло государство отъ учрежденія общины? Убійственный для земледѣлія передѣлъ участковъ за водку. Окончательное попраніе авторитета главы семейства правомъ отдѣльнаго выдѣла не только земельнаго участка, но и движимости лично принадлежащей домохозяину, и какую-то оппозиціонную солидарность, доходящую до вооруженнаго сопротивленія властямъ, не говоря уже о корпоративномъ хищничествѣ по сосѣдству. Ничего этого при отсутствіи общины не существуетъ. Мы знаемъ цѣлые поселки безземельныхъ дворовыхъ, приписанныхъ къ во-

лости, среди которыхъ каждый отвѣчаетъ за свои дѣйствія и не можетъ ни ссылаться, ни опираться на дворовое общество, котораго нѣтъ.

По примѣрамъ, находящимся предъ нашими глазами, мы думаемъ, что ссуды крестьянамъ денегъ изъ банковъ для пріобрѣтенія общинной земли сами собою прекратятся по несостоятельности такихъ операцій. Еслибы ссуда производилась правильно отдѣльнымъ крестьянамъ, безо всякой общинной солидарности, сама операція была бы благонадежна. Человѣкъ купилъ на заемныя деньги землю и не платитъ процентовъ. На аукціонѣ является множество болѣе умѣлыхъ, счастливыхъ или богатыхъ покупателей, и заемъ банка снова обезпеченъ.

Другое дѣло при покупкѣ земли общиной. Община, по истеченіи льготныхъ сроковъ, напрямикъ отказывается отъ уплаты. Пріѣзжаетъ чиновникъ для аукціонной продажи. Крестьяне спрашиваютъ:

— Кто эту купленную землю, оставшуюся за банкомъ будетъ убирать?

— Да вы же.

— Мы не пойдемъ,—отвѣчаютъ крестьяне.

— Ну, такъ сторонніе.

— Стороннихъ не пустимъ на свою землю.

Чиновникъ предлагаетъ покупку этой земли со скидкой по вольной цѣнѣ. Никто не покупаетъ, въ виду могущаго возникнуть буйства и даже сожженія урожая.

Повторяемъ для интересовъ государства безразлично въ чьихъ рукахъ собственность приноситъ государ-

ственный доходъ, а кулакъ, скупающій земли у своихъ односельчанъ есть только живое доказательство, до какой степени наши крестьяне дорожатъ личною земельною собственностью. Кулакъ, скупающій небольшой клокъ у мотыги-крестьянина, увѣренъ въ производительности своей затраты, безъ чего не сталъ бы покупать земли, обложенной налогомъ; а забулдыга, продавшій свой клокъ, на которомъ не могъ кормиться, можетъ, ставъ по нуждѣ батракомъ, зажить несравненно лучше, чѣмъ жилъ до того времени. Если купившій землю былъ до того времени безземельнымъ дворовымъ или мѣщаниномъ, промышленникомъ, рабочимъ, батракомъ, пролетаріемъ—называйте какъ угодно—то съ покупкой и продажей земли два россійскіе подданные помѣнялись своими ролями безъ малѣйшаго ущерба для государства.

Мы понимаемъ историческое появленіе легіоновъ Римской имперіи, до-Петровскихъ стрѣльцовъ и до-Махмутовскихъ янычаръ. Эта оппозиція верховной власти явилась мало помалу безъ воли верховной власти; но преднамѣреннаго сочиненія всенародной оппозиціи мы постигнуть не можемъ.

А. Фетъ.

Время тамъ же, гдѣ и было,
А уходимъ только мы.

(Старинный романсъ).

Тѣмъ не менѣе въ насъ пребываетъ требованіе единства, которому мы удовлетворяемъ или аналитическимъ путемъ, исходя отъ принциповъ, выработанныхъ цѣлой отвлеченной (правильной или неправильной) системой мышленія, или же отыскивая общую мысль и значеніе въ лежащихъ передъ нами фактахъ.

За такими пріемами разума таится и конечная цѣль, управляющая всякимъ преднамѣреннымъ дѣйствіемъ человѣка.

Хотимъ же мы или голой истины, во что-бы стало, или добиваемся наибольшаго знакомства съ дѣломъ для наилучшаго его направленія.

Отнимать право гражданства у перваго аналитическаго метода нельзя, но нельзя не видѣть, что малѣйшій въ немъ софизмъ портитъ все дѣло и особенно въ приложеніи къ практикѣ.

На практическомъ поприщѣ опытъ служитъ наилучшимъ руководителемъ.

Правовѣрному католику можетъ быть нравственно невозможно молиться въ какомъ-либо великолѣпномъ капищѣ, и онъ переноситъ богослуженіе въ темную пещеру. Это одно побужденіе.

Но вотъ другое: крыша наслѣдственнаго дома протекла, и потолокъ грозитъ паденіемъ, и потому надо перебраться въ другое жилище какъ можно скорѣе.

Какъ бы мы ни вопили противъ несообразительности людей, спасающихся во время пожара, потерявшіеся до скончанія вѣка будутъ выскакивать изъ пламени съ шляпною картонкой вмѣсто забытой шкатулки. Но разбирая впослѣдствіи ихъ дѣйствія—непростительно стараться оправдывать спасеніе картонки и забвеніе шкатулки. Люди, взявшіе на себя трудную задачу согласованія всѣхъ подробностей реформы съ заимствованными у запада понятіями, упустили изъ виду главнѣйшую цѣль, указанную имъ державною волею Царя-Освободителя, улучшенія быта крестьянъ, а потому и впали сами съ собою въ противорѣчіе. Имъ указано было улучшить бытъ крестьянъ, отмѣнивъ въ немъ то, что не согласовалось съ занесенными принципами 1789 года-имъ указано было сломать вѣковѣчное историческое зданіе, перестраивая его по образцу зданій, самобытно возникшихъ на принципахъ, во имя которыхъ производилась реформа. Хотя увлекаться предвзятыми мыслями вообще пагубно, но въ цѣляхъ крестьянской реформы позволительнѣе было при возведеніи новаго зданія говорить: это старинное, русское, а потому негодное, и его надо замѣнить уже испытаннымъ органически сло-

жившимся иностраннымъ. Наши же реформаторы захотѣли исполнить невозможное, вливая въ старые мѣха новое вино. Въ іюньской книжкѣ «Вѣстника Европы» 1889 г. въ своихъ **Очеркахъ изъ исторіи русскаго сознанія** Влад. Соловьевъ съ полною ясностью указываетъ на тогдашнее славянофильское направленіе, которое такъ удачно называетъ **реакціонно-археологическимъ мотивомъ.** Это направленіе не только считало все русское безъусловно хорошимъ, но и сваливало всѣ наши собственные грѣхи съ больной головы на здоровую. Перестраивая зданіе во имя новаго совершенно противоположнаго принципа,—нельзя безъ разбора оставлять въ немъ частей, представлявшихъ слабую сторону даже и прежняго устройства, и выбрасывать какъ ненужный хламъ нравственные устои, придававшіе разрушаемому зданію его вѣковѣчную прочность. И здѣсь повторялось явленіе, встрѣчаемое на пожарахъ. Люди ревниво удержали въ рукахъ неустойчивые картоны и погубили завѣтныя драгоцѣнности. Создавая зданіе свободы, они навязали новому учрежденію условія, несовмѣстимыя съ понятіемъ свободы. Конечно тысячи евреевъ, тянущихъ на каткахъ громадные камни для пирамидъ, представляли въ свое время весьма цѣлесообразныя общины подъ египетскими бичами; но едва-ли современные евреи согласились бы добровольно изо всего своего историческаго прошлаго сохранить только эту бытовую особенность. Намъ кажется, что противорѣчіе между общиннымъ устройствомъ и идеею свободы до того очевидно, что не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. Между тѣмъ,

сохраняя невозможную среди свободныхъ людей общину, осуществители реформы, во имя равенства и свободы, сокрушили патріархальный и семейный принципъ, которымъ такъ крѣпка была Русь. Считающіе общину самобытнымъ продуктомъ народнаго духа впадаютъ въ нѣкоторое противорѣчіе, стараясь о законодательной охранѣ оной, при убѣжденіи, что безъ этого она распадется сама собою въ самое короткое время. Да, припомнишь слова романса:

Время тамъ же, гдѣ и было,
А уходимъ только мы.

Мы не только уходимъ, но, оглядываясь кругомъ и отрезвленные болѣзненнымъ опытомъ, нерѣдко возвращаемся къ тому, отъ чего когда-то бѣжали съ такимъ увлеченіемъ. Французская liberté. И французы, пресыщенные малосодержательными словами, обратились наконецъ къ изысканіямъ улучшенія быта народа.

А. Фетъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о бытовомъ и экономическомъ устройствѣ крестьянъ по поводу статьи А. А. Фета, помѣщенной въ Московскихъ Вѣдомостяхъ отъ 17 октября 1889 г.

По вопросу о крестьянскомъ бытовомъ устройствѣ мнѣнія раздѣлились на два лагеря: одни высказываются за личное, другіе, за общинное крестьянское владѣніе.

Существующая разница во взглядахъ происходитъ по моему мнѣнію, отъ двухъ причинъ, которыя постараюсь представить въ примѣрахъ.

„Мы знаемъ цѣлые поселки безземельныхъ дворовыхъ, приписанныхъ къ волости“, пишетъ А. А. Фетъ, „среди которыхъ каждый отвѣчаетъ за свои дѣйствія и не можетъ ни сослаться, ни опираться на дворовое общество, котораго нѣтъ“. Освобожденіе крестьянъ повело, и при измѣненіи основнаго начала труда естественно должно было вести, къ созданію новыхъ бытовыхъ

формъ, а потому ознакомленіе съ оными представляется весьма полезнымъ и интереснымъ; приведу здѣсь одно таковое свѣдѣніе, полученное мною въ частномъ письмѣ: „на пути изъ Симбирска въ Беденгу мнѣ пришлось проѣзжать населенное мѣстечко подъ названіемъ Дворики. Видъ этихъ дворовъ, непохожій на деревню, меня интересовалъ до крайности, а больше всего приковали мое вниманіе тучные хлѣба, окружающіе домики, и образцовая обработка полей. Всѣхъ домиковъ 12, всѣ они разбросаны, нѣкоторые на довольно большомъ разстояніи, общаго они имѣютъ одну только дорогу, угодья полевыя каждый имѣетъ отдѣльно. Земля, на которой поселены Дворики, раньше принадлежала разнымъ помѣщикамъ, удѣлу и однодворцамъ, въ мелкихъ участкахъ и, какъ говорятъ, была бросовая; но вотъ около 20 лѣтъ тому назадъ, начинается раскупка этой земли разными лицами изъ крестьянъ и поселеніе ихъ на купленныхъ участкахъ; прикладываются руки хозяина къ собственной землѣ и бывшая бросовая земля стала давать урожай хлѣбовъ всѣмъ на диво". Такое явленіе, среди крестьянъ со среднимъ или плохимъ урожаемъ, представляетъ настоящій оазисъ. А такіе оазисы рѣдки.

Переходъ отъ общиннаго къ личному владѣнію,—это шагъ въ неизвѣстное; безъ всякаго положительнаго примѣра, который могъ бы послужить къ наглядному ознакомленію, который далъ бы возможность къ распросамъ на мѣстѣ, по многочисленнымъ вопросамъ безъ того остающимися темными; поэтому понятно, что

многія лица даютъ преимущество настоящему уже потому, что оно извѣстно и къ тому же привычно. Иначе было дѣло для крестьянъ вышесказаннаго хуторскаго поселка. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ строкъ, между ними есть однодворцы, а потому личная собственность имъ была не въ новость; поселку крестьяне великоруссы дали свое особое названіе Дворики, которое могли перенять отъ однодворцевъ; наконецъ селеніе особнякомъ, отдѣльнымъ дворомъ, не могло имъ казаться дикимъ и страшнымъ, они могли видѣть пользу отъ онаго у другихъ.—Первая причина разности во взглядахъ по нашему бытовому крестьянскому вопросу, по моему мнѣнію заключается: въ отсутствіи положительныхъ данныхъ въ пользу новаго строя, въ невозможности сравненія особыхъ присущихъ свойствъ личнаго и общиннаго владѣнія, въ нивелированномъ крѣпостнымъ правомъ крестьянскомъ быту.

Вторую причину несогласія во взглядахъ, я полагаю въ теоретической постановкѣ вопроса у насъ.

Существуютъ два различные метода въ примѣненіи къ общественнымъ явленіямъ; одинъ методъ основанъ на чистомъ мышленіи, другой,—на мышленіи въ единеніи съ изученіемъ дѣйствительности. На первомъ методѣ были построены такъ называемые принципы 1789 года; провозглашеніе ихъ было встрѣчено съ восторгомъ, они царствовали, въ мірѣ идей, почти нераздѣльно сто лѣтъ и было рѣшено праздновать ихъ столѣтній юбилей въ нынѣшнемъ 1889 году. Но по разсмотрѣніи оказалось, что они были возглашены inaliénables, impre-

scriptibles, абсолютными; а въ настоящее время, въ этомъ видѣ, они оказываются ретроградными и на мѣсто ожидаемаго прогресса, составляютъ тормазъ ко всякому преуспѣянію.

При этомъ сознаніи, большинство лицъ горячо поддерживавшихъ эти принципы, охладѣло къ нимъ, и въ юбилейный годъ, чествованіе этихъ принциповъ оказалось какъ то въ сторонѣ, малозамѣтнымъ; знаменитый девизъ, liberté, égalité, fraternité отсутствовалъ на зданіяхъ выставки. Тутъ какъ бы признаки времени, окончаніе исторической эпохи, зарожденіе новой, обѣщающей лучшее.

Методъ, основанный на единичномъ мышленіи столь распространенный на западѣ, имѣлъ естественно свой отголосокъ у насъ, такъ какъ извѣстно, что въ общемъ, большинство идей у насъ принималось съ запада.

„Не будемъ говорить, сказано въ статьѣ А. А. Фета, объ историческихъ доводахъ г. Головина касательно сочиненности общиннаго начала. Не зарываясь такъ далеко въ историческую глубь, какъ-то странно говорить объ общинныхъ или иныхъ правахъ народа, за которымъ законъ въ теченіе 250 лѣтъ никакихъ личныхъ и имущественныхъ правъ не признавалъ. И такъ, оставалось бы сказать: да, мы выдумали общину, невзирая на ея неестественность и несправедливость, въ интересахъ фиска, подражая въ этомъ случаѣ пріемамъ прежнихъ владѣльцевъ“. Въ настоящее время, при измѣнившихся условіяхъ, большинствомъ владѣльцевъ круговая порука оставлена по ея непрактичности; каждый

крестьянинъ записывается въ конторѣ на число десятинъ, которыя онъ желаетъ снять, и лично отвѣтствуетъ за оныя. О круговой порукѣ, въ пореформенное время, считаю лишнимъ приводить выдержки изъ достовѣрныхъ источниковъ, такъ какъ общеизвѣстно, что круговая порука во многихъ мѣстностяхъ является въ весьма не привлекательномъ видѣ. Какія же данныя оказываются въ пользу круговой поруки? Защитники круговой поруки высказываются за оную на томъ основаніи, что въ оной, какъ они говорятъ, вполнѣ проявляется солидарность, какъ принципъ высшей справедливости. Солидарность, слово иностранное, подкупаетъ въ свою пользу предположеніемъ чего-то хорошаго, а что касается до слова принципъ, то извѣстно, что въ наукѣ это слово принимается въ смыслѣ непреложной истины, научнаго закона. Необходимо, при изученіи общественныхъ явленій, обращать вниманіе на значеніе, даваемое словамъ, употреблять выраженія, имѣющія точный опредѣленый смыслъ. Конечно я не абсолютно противъ употребленія иностранныхъ словъ, когда напримѣръ дѣло идетъ о новыхъ понятіяхъ (въ такомъ случаѣ людямъ науки приходится создавать даже новыя слова), но употребленіе оныхъ должно быть сопряжено съ непремѣннымъ условіемъ точнаго опредѣленія смысла слова. Настоящее, естественное значеніе понятія солидарность можно выразить въ слѣдующемъ опредѣленіи: всѣ члены одного союза, будь союзъ или единица, семья, ассоціація или артель, солидарны въ выгодахъ и убыткахъ, происходящихъ отъ предпріятія. Если **обобщить** это по-

нятіе **безразлично** на всѣ явленія, возвесть его въ принципъ, и требовать во имя онаго, чтобъ **обязательно**, однѣ артели доработывали недодѣланное другими артелями, чтобъ однѣ ассоціаціи отвѣчали за другія, чтобъ въ деревняхъ крестьяне работали, какъ они говорятъ, на чужихъ, то есть чтобъ однѣ семьи отвѣчали и платили недоимки за другія семьи, то это будетъ искусственное правило, а не естественное право. Можно разсмотрѣть въ дѣйствительности, что на соблюденіи естественныхъ правъ трудовыхъ единицъ начинается и продолжается преуспѣваніе въ обществѣ. Первое понятіе о солидарности составлено на одномъ мышленіи, второе на мышленіи въ единеніи съ наблюденіемъ, а это то, что называютъ естественный законъ или научный принципъ. При ономъ получается желаемое искомое—высшая справедливость. Другое правило въ общинѣ, это равное надѣленіе всѣхъ землей, которое поддерживается во имя принципа равенства. Ему противоставляютъ естественное явленіе развитія наблюдаемое въ обществѣ, но объ этомъ я не буду говорить, такъ какъ относительное понятіе равенства, возведенное въ принципъ, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ, начинаетъ въ настоящее время менѣе привлекать вниманіе...

Приступая къ наблюденію незнакомаго явленія, необходимѣе всего руководиться какимъ либо правиломъ, предположеніемъ, вѣрнымъ или ошибочнымъ; но если понятіе, возведенное такимъ образомъ въ принципъ, не поддерживается фактами, то это понятіе теряетъ свое значеніе принципа, и является ошибочнымъ предвзя-

тымъ мнѣніемъ. Въ разности пріемовъ мышленія я полагаю вторую и **главную** причину разности въ мнѣніяхъ по обсуждаемому вопросу.

„Дѣло не въ словопреніяхъ и ораторскихъ успѣхахъ, а въ дѣйствительной побѣдѣ извѣстной бытовой истины“, пишетъ А. А. Фетъ. Большинство консервативныхъ и либеральныхъ партій въ литературѣ, считаетъ сохраненіе общинныхъ порядковъ за окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса, какъ удовлетворяющее этикѣ, высшей справедливости, и ревниво охраняетъ оныя отъ всякаго посягательства, а потому мало является статей, писанныхъ въ иномъ направленіи. Между тѣмъ вопросъ требуетъ скорѣйшаго разъясненія. Въ настоящее время въ газетахъ были напечатаны новыя правила для переселенцевъ, дозволяющія имъ селиться на выборъ, на общинныхъ началахъ или подворно; въ послѣднемъ случаѣ круговая порука отмѣняется. По этому поводу появились статьи о сохраненіи круговой поруки для переселенцевъ безразлично.

Двадцать восемь лѣтъ прошло со времени объявленія Положенія 19-го февраля 1861 г. и вопросъ о бытовомъ устройствѣ крестьянъ остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ въ общественномъ сознаніи.

Не предвзятыми мнѣніями, возведенными въ принципы, а научнымъ изслѣдованіемъ, основанномъ на научныхъ законахъ, подтверждающихся въ дѣйствительности, можно достигнуть полнаго разсмотрѣнія и разъясненія предмета.

Принятое въ наукѣ превосходство селенія земле-

дѣльцевъ хуторами, а не скученно деревнями, основано на положеніи, что при близости полей трудъ земледѣльца облегчается. Это положеніе въ сущности сходно съ математическою аксіомою, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Конечно, въ данномъ случаѣ вопросъ немного сложнѣе, и для лицъ далеко стоящихъ отъ дѣла, можетъ казаться недостаточно доказаннымъ, или по крайней мѣрѣ преувеличено вліяніе онаго на трудъ; но объ этомъ въ сельско-хозяйственной наукѣ сдѣлано много достаточно подробныхъ разсчетовъ. Приведу нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя Московскою коммиссіею о хуторахъ [1]): „Въ коммиссію получена чрезъ Московское Общество сельскаго хозяйства, доставленная авторомъ Н. П. Заломановымъ, брошюра **«О причинахъ упадка крестьянскаго хозяйства въ Россіи»**. Указывая на вліяніе удаленія полей отъ усадьбъ, авторъ пишетъ, что, помимо дороговизны возки навоза (а иногда и полной невозможности удобренія), есть еще другая болѣе важная причина, препятствующая увеличенію скотоводства, а слѣдовательно и удобренія въ хозяйствѣ, это вліяніе разстоянія земельныхъ угодій на издержки производства, какъ-то: потеря времени при переходахъ и переѣздахъ рабочихъ, при уборкѣ урожая и вывозкѣ навоза и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ разстояніе угодій вліяетъ и на продуктивность молочнаго скотоводства при выгонномъ кормленіи ихъ въ теченіе лѣта. При **значительныхъ переходахъ молочныхъ коровъ съ**

[1]) Доклады коммиссіи Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Томъ 2-й, стр. 95 и слѣдующія.

выгона въ усадьбу удои получаются весьма малые, напр. вдвое меньше, чѣмъ при пастьбѣ вблизи усадьбы.

Стоимость труда, непроизводительно расходуемаго при переходахъ и переѣздахъ значительныхъ разстояній полевыхъ угодій отъ усадьбы, достигаетъ весьма замѣтной величины. По изслѣдованіямъ Тюнена оказывается, что для хозяйства въ 198 десятинъ при **среднемъ разстояніи** полей отъ усадьбы 469 саженъ, при урожаѣ **9 четвертей** или **самъ-шесть**, поземельный доходъ на каждыя 469 саженъ разстоянія (немного менѣе версты) уменьшается на 273 руб. 49 коп., а на 1400 саженъ поглощается онъ уже весь...

Климатическія и народо-хозяйственныя условія Россіи еще болѣе увеличиваютъ экономическое значеніе средняго разстоянія полей отъ усадьбы.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ характерныхъ особенностей нашего климата, заслуживаетъ наибольшаго **вниманія хода температуры въ связи съ развитіемъ растительности.** Въ связи съ этимъ растительная жизнь у насъ, хотя и позже, **но пробуждается вдругъ**, а осенью прекращается **раньше**, чѣмъ на западѣ Европы.

Изъ этого видно, какъ коротокъ весенній періодъ труда для русскаго земледѣльца, какъ онъ долженъ спѣшить, а тутъ въ прибавку, участокъ за нѣсколько, а иногда за много верстъ отъ двора его въ деревнѣ.

Сколько бы впрочемъ ни дѣлалось исчисленій, никогда эти исчисленія, весьма полезныя для хозяевъ, не мо-

гутъ имѣть для непривычнаго того поражающаго дѣйствія, которое происходитъ отъ нагляднаго ознакомленія. Пензенскій землевладѣлецъ М. В. С. разсказывалъ мнѣ, что, проѣзжая по губерніи, ему пришлось по недостатку въ лошадяхъ заночевать въ дорогѣ; въ темную ночь, въ 1-мъ часу, онъ увидѣлъ на дворѣ собравшихся женщинъ. Такое раннее вставаніе его удивило и онъ вышелъ спросить ихъ, куда онѣ собрались? Отвѣтъ былъ, что онѣ идутъ жать, а на вопросъ, почему такъ рано, оказалось, что надо идти восемь верстъ. Пройти восемь верстъ, жать, а потомъ идти еще восемь верстъ домой! Мнѣ кажется, самый неумолимый скептикъ метафизикъ долженъ поддаться убѣжденію; конечно онъ можетъ еще сказать, что это дѣло привычное, а полагая по 4 версты на часъ, четыре часа, потерянные даромъ, это должно быть тоже дѣло привычное.

Вопросъ объ устройствѣ хуторовъ касается болѣе владѣльческихъ земель. Теперь перейду къ расмотрѣнію крестьянскихъ хозяйствъ.

Было часто говорено въ прессѣ о недостаткѣ и дороговизнѣ рабочихъ. Отсюда явилось мнѣніе, что нѣкоторые владѣльцы въ виду своего интереса расположены въ пользу личнаго крестьянскаго владѣнія, въ виду увеличенія числа безземельныхъ и ожидаемой отсюда дешевизны оныхъ. Плата рабочимъ весьма различна въ Россіи; такъ, въ нынѣшнемъ году въ Бердянскомъ уѣздѣ платили по три рубля рабочему въ день и пища отъ экономіи. Но я знаю мѣстности, гдѣ рабочая плата на ихъ пищѣ весьма невелика. Въ „Вѣстникѣ Европы“, за

ноябрь нынѣшняго года, стр. 462, сказано: „какъ думаютъ читатели, что понимаетъ г. Фетъ подъ именемъ этой преднамѣренно сочиняемой всенародной оппозиціи. Не что иное какъ... нашу поземельную общину! Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ доводитъ страстное желаніе **обезпечить помѣщичьи хозяйства** безземельными батраками — желаніе свойственное въ настоящую минуту далеко не одному г. Фету". Можетъ быть есть владѣльцы, которые также полагаютъ, что съ переходомъ крестьянъ къ личному владѣнію удешевятся рабочіе, но тутъ полагаю есть недоразумѣніе, а потому считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

Что касается настоящаго времени, то извѣстно, что въ пореформенное время помѣщичьи запашки весьма сократились; есть имѣнія, въ которыхъ онѣ совсѣмъ не существуютъ; земля все болѣе сдается крестьянамъ изъ денегъ и изъ части. Не говорю о заводскихъ имѣніяхъ, винокуреннныхъ заводахъ и свеклосахарныхъ, но тамъ доходъ полагается по разсчету заводской промышленности. Въ первомъ случаѣ недостатокъ или дороговизна рабочихъ мало касаются владѣльцевъ, такъ какъ ихъ не требуется въ имѣніяхъ. Дѣло другое для владѣльцевъ среднихъ имѣній, обрабатываемыхъ самимъ хозяиномъ. А потому надо обратиться за отвѣтомъ къ нимъ. Приведу здѣсь мнѣніе землевладѣльца Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи, г. Ляхова. „Помѣщики жалуются на недостатокъ и дороговизну рабочихъ—и этому приписываютъ всѣ свои бѣды. Но пер-

вое не совсѣмъ справедливо. Гдѣ нѣтъ задержки въ расчетахъ, тамъ рабочихъ **всегда довольно.** Относительно же дороговизны, это вопросъ очень и очень относительный. Если для молотьбы цѣпами, **въ самое горячее для этой работы время**, т. е. во время посѣва, можно достать рабочихъ по 40 коп. съ четверти **и 20 коп. въ день, то никакъ нельзя сказать, что рабочій у насъ дорогъ.** Это вѣрно только относительно получаемой отъ земли продукціи. Онъ дорогъ потому, что въ той мѣстности, о которой говорю, 10 — 12 копенъ ржи считается урожаемъ хорошимъ.

При этомъ замѣчу кстати, что если у насъ 12 копенъ считается хорошимъ урожаемъ, то земля тутъ не при чемъ. Въ нашей же мѣстности, мы знаемъ имѣнія, гдѣ 18—20 копенъ на десятину дѣло весьма обыкновенное". [1])

Научные законы общи для всѣхъ народовъ; а потому заграничные примѣры могутъ быть поучительны. Особый интересъ въ отношеніи къ Россіи представляютъ Ирландскіе земельные порядки. Г. Л. Лавернь, говоря о Ирландіи въ своемъ сочиненіи l'Economie rurale en Angleterre, указываетъ на коллективную сдачу земель, извѣстную подъ названіемъ **partnership tenure**. Вотъ въ чемъ состоитъ, пишетъ онъ, эта коллективная сдача, называемая **partnership tenure**, которую также называютъ **rundale** и **runwig**, слово, казалось, скандинавскаго происхожденія. Сдавали извѣстное количество земли, положимъ 50, 100, 200 гектаровъ, деревнѣ на **круговую поруку**. Частью земли

[1]) **Доклады коммиссій И. М. О. С. Х. о хуторахъ и современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства.** Томъ I, стр. 74.

оставшейся за пашней пользовались сообща, а остальное дѣлили по числу семей ежегодно; затѣмъ каждая семья, если пожелала, дѣлила свой участокъ по душамъ (par tête). Это, какъ видно, и есть наши общинные порядки. Кромѣ того по **мѣстному закону о наслѣдствѣ**, снятый участокъ земледѣльцемъ, по смерти его дѣлился между дѣтьми его. Все это повело къ чрезвычайному дробленію земли. Такимъ способомъ каждый ирландецъ получалъ участокъ земли, и тамъ собственно не было того, что мы называемъ пролетаріатомъ, но участокъ былъ такъ малъ, что нельзя было держать лошади, мелкіе участки разрабатывались руками подъ картофель; изъ этого положенія возродилось худшее зло, а именно пауперизмъ, общее нищенство. Когда въ 1847 году оказалась болѣзнь на картофель, то открылся столь страшный голодъ, что населеніе съ десяти милліоновъ пало на семь. Книга г. Лаверня (Lavergne) весьма живо и драматически написана. При этой системѣ въ Ирландіи былъ и избытокъ и дешевизна рабочихъ рукъ, но чрезъ это владѣльцы не выиграли. Если есть владѣльцы, которые полагаютъ, что при переходѣ къ личному владѣнію рабочіе подешевѣютъ, то, полагаю, тутъ есть недоразумѣніе, по крайней мѣрѣ судя по тому, что извѣстно по заграничному. Вѣрный способъ получить избытокъ дешевыхъ рабочихъ — это сохраненіе общинныхъ порядковъ; но тутъ стоитъ примѣръ Ирландіи.

„Въ іюньской книжкѣ „Вѣстника Европы“ 1889 г. въ своихъ **очеркахъ изъ исторіи русскаго сознанія**, пишетъ А. А. Фетъ: „Владиміръ Соловьевъ съ полною ясностью

указываетъ на тогдашнее славянофильское направленіе, которое такъ удачно называетъ **реакціонно-археологическимъ мотивомъ.**“ Но невозможно по справедливости приписывать это мнѣніе исключительно славянофильскому направленію, такъ какъ и западники раздѣляли оное. Собирая свѣдѣнія для докладовъ коммиссіи Московскаго общества сельскаго хозяйства, и слѣдя за движеніемъ мысли по этому предмету, я писалъ: Въ „Вѣстникѣ Европы“, за май мѣсяцъ нынѣшняго 1882 года, во внутреннемъ обозрѣніи, на страницѣ 367, общинное землевладѣніе признается какъ черта „русской самобытности, **заслуживающая поддержки**“. Нѣкоторые принимаютъ также круговую поруку за самобытную черту нашей общины, но круговая порука существовала во Франціи, во время малолѣтства Людовика XIV. Моле, президентъ Парижскаго парламента, говорилъ, указывая на бѣдность поселянъ, королевѣ Аннѣ: Представлю Вашему Величеству крайность страданій народа... Еще еслибы уплативши падающую на его часть налога человѣкъ считался свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ. Но сельское общество обязано круговою порукою, и отдѣльное лицо, уплатившее свой личный долгъ, сажаютъ въ безсрочную тюрьму (XVII Siècle, éd. de prix, page 401). [1]).

„Хотя увлекаться предвзятыми мыслями вообще пагубно, пишетъ А. Фетъ, но въ цѣляхъ крестьянской реформы позволительнѣе было при возведеніи новаго зданія говорить: это старинное, русское, а потому не-

[1]) Тамъ же. Томъ 2-ой, стр. 118.

годное, и его надо замѣнить уже испытаннымъ органически сложившимся иностраннымъ." Конечно еслибъ западное направленіе держалось этого правила, хотя и крайняго, то были бы пренія, которыя могли служить цѣлямъ крестьянской реформы; но, какъ сказано выше оба направленія западное и славянофильское по этому предмету держались того же мнѣнія.

При такомъ общемъ настроеніи естественно, что по объявленіи Положенія 19-го февраля явились въ литературѣ нападки на оное, а именно за помѣщеніе статьи 165, дозволяющей выкупъ отдѣльнымъ лицамъ; но мнѣ кажется, что такія обвиненія, въ виду Высочайше поставленной программы освобожденія, не оправдываются.

Въ оффиціозной газетѣ le Nord помѣщались весьма подробныя изложенія трудовъ редакціонной коммиссіи въ С.-Петербургѣ; въ корреспонденціи le Nord, помѣченной отъ 27 Ноября 1859 г., сказано: что экономическое отдѣленіе коммиссіи предложило **обязательное безсрочное** пользованіе землей при издѣльной повинности (прежн. барщина) или платежа оброка. Въ Высочайшей программѣ было поставлено, что освобожденіе должно быть окончено въ теченіе 12 лѣтъ. Еслибъ коммиссія приняла это предложеніе, то вышло бы, что ожидали Положеніе о свободныхъ крестьянахъ, представлено же положеніе объ обязанныхъ крестьянахъ, впрочемъ давно извѣстное, и явно несоотвѣтствующее Высочайшей программѣ. Но позднѣе редакціонная коммиссія объявила, что ею принятъ выкупъ, и дальнѣйшая присылка изложеній трудовъ коммиссіи прекратилась.

Я не имѣю въ виду защищать труды редакціонной коммиссіи; есть много живыхъ членовъ этой коммиссіи, которые могутъ дать подробныя свѣдѣнія и о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла. Желаю только сказать, что никакая коммиссія не можетъ кореннымъ образомъ отступить отъ полученнаго и принятаго ею порученія, и вѣроятно сами критики статьи 165, должны съ этимъ согласиться.

Приступая къ положенію дѣла въ настоящее время, полагаю, по имѣющимся даннымъ, личное владѣніе крестьянъ выше общиннаго. Личное мелкое крестьянское владѣніе имѣетъ недостатки, о коихъ можно имѣть всѣ нужныя свѣдѣнія, такъ какъ оно весьма распространено на западѣ. Недостатки эти тамъ признаны и во избѣжаніе крайняго дробленія, во многихъ государствахъ поставлены **минимумы** для дѣленія земель.

Всѣми признано, что крестьяне вообще бѣдны. Всѣ нападки на общинные порядки имѣютъ въ основаніи мнѣніе, что въ нихъ кроется причина этой бѣдности. Пока не будутъ приведены иныя болѣе вѣскія причины, это мнѣніе должно считаться справедливымъ.

ЗАМѢТКА. Въ статьѣ этой я старался указать между прочимъ, что наглядное ознакомленіе можетъ скорѣе всякаго теоретическаго разсужденія расположить въ пользу дѣла. Это мнѣніе оправдывается на фактахъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ устроенные хутора послужили для лицъ, имѣвшихъ случай ихъ видѣть, образцами

для устройства таковыхъ же въ другихъ мѣстахъ. Такъ, хутора при с. Тарханы, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до двѣнадцати, вызвали устройство таковыхъ же въ сосѣднихъ имѣніяхъ. По примѣру хуторовъ при с. Нагаевѣ Инсарскаго уѣзда, устроены были, Мокшанскаго уѣзда, при с. Царевщинѣ, Н. А. Шереметевой, пять хуторовъ; при семъ по показанію управляющаго имѣніемъ И. В. Большакова, устройство этихъ хуторовъ потребовало замѣчательно малыхъ затратъ; стоимость хутора доходитъ до 125 рублей, считая слѣдующее: сосновый лѣсъ съ провозомъ его на мѣсто, для жилой избы и хлѣбнаго амбара, плотничная работа избы и амбара, работа печи и кирпичъ, плотничная работа за устройство верха—крыши надъ сараями.

Бока сараевъ, т. е. стѣны, огорожены плетнемъ изъ хвороста и кольевъ, нарубленныхъ въ экономическомъ лѣсу, это сдѣлано самими хуторянами безплатно, стоимость этой работы съ матеріаломъ не болѣе 25 рублей.

Также пять хуторовъ поставлены, Сызранскаго уѣзда, при с. Лавѣ, кн. М. А. Щербатовой. По примѣру хуторовъ, Саратовскаго уѣзда, при с. Неѣловкѣ и д. Каменкѣ, приступлено къ устройству по сосѣдству хуторовъ при с. Всеволодщинѣ и, сколько мнѣ извѣстно, въ будущемъ году будетъ приступлено къ устройству таковыхъ же въ с. Тепляковѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ того-же уѣзда.

НАУЧНЫЙ ПРОГРЕССЪ

и ретроградная схоластика въ области сельско-хозяйственныхъ ученій.

СЕЛЕНІЯ НА НОВЫХЪ МѢСТАХЪ.

I.

Въ минувшемъ 1889 году совершилось на западѣ Европы событіе, имѣющее всемірное значеніе, и послѣдствія котораго весьма важны. Цѣлый міръ правящихъ идей, основанный на чистомъ мышленіи, былъ потрясенъ въ своихъ началахъ. Начала эти признаны сомнительными и невѣрными.

Методъ чистаго мышленія, примѣненный къ общественнымъ явленіямъ, породилъ такъ называемые принципы 1789 года. Принципы эти, при разсмотрѣніи, оказывается, имѣютъ разрушительное дѣйствіе на самыя основы общества. Такъ какъ методъ чистаго мышленія употребителенъ въ метафизикѣ [1]), то отсюда и названіе,

[1]) Существуютъ также въ наукѣ положенія построенныя на чистомъ умозрѣніи, такъ называемыя **гипотезы**, но ихъ нельзя смѣшивать съ метафизикой, потому что гипотезы, хотя и недоказанныя, допускаются въ наукѣ только насколько онѣ не противорѣчатъ или поддерживаются имѣющимися на лицо фактами.

данное Огюстомъ Контомъ этимъ принципамъ, революціонной метафизики.

Методу чистаго мышленія, въ примѣненіи къ общественнымъ явленіямъ, противоставляютъ методы **естественныхъ наукъ**: математическій, опытный и развитія или эволюціонный. Эти **два ученія** представляютъ то, что называютъ **реализмъ и метафизика**. Такъ какъ различіе въ этихъ ученіяхъ состоитъ въ признаніи или непризнаніи фактовъ за критеріумъ истины, и такъ какъ второе воззрѣніе принято въ философіи начала нынѣшняго столѣтія, то эти два различныя ученія, можно обозначить подъ общимъ именованіемъ—**науки и философіи**. Такое разъединеніе крайне прискорбно; такъ какъ научный анализъ стремится все къ большему дробленію въ спеціальность и желательно единеніе обоихъ воззрѣній, единеніе въ общемъ ученіи, анализа и синтезиса.

Разность между научнымъ и метафизическимъ воззрѣніями можно представить въ слѣдующемъ примѣрѣ изъ сельскаго хозяйства.

Въ сельско-хозяйственной наукѣ принято за правило и научный принципъ, что хозяйство должно быть надѣлено достаточнымъ количествомъ земли.

По тому же вопросу о дѣленіи земли, съ точки зрѣнія метафизики, **равенство** возводится въ догматъ, какъ принципъ высшей справедливости; и во имя онаго требуютъ равнаго надѣленія всѣхъ землей.

Согласно положенію 19-го Февраля, общинные порядки, существовавшіе во время крѣпостного права, были сохранены и при новыхъ порядкахъ.—Къ жеребье-

вымъ общиннымъ передѣламъ, прибавились еще семейные раздѣлы, что повело все къ большему дробленію земли и населеніе впало въ бѣдность.

Не смотря на живой примѣръ несостоятельности общинныхъ порядковъ, при учрежденіи Крестьянскаго Банка общинные порядки все-таки были сохранены для покупки крестьянами земель.

Наконецъ, въ настоящее время, въ вопросѣ о переселеніяхъ, многіе въ литературѣ требуютъ исключительно водвореніе общинныхъ порядковъ на новыхъ земляхъ, въ Сибири и другихъ мѣстностяхъ. Результатъ отъ этого получится уже извѣстный: общее обѣднѣніе отъ систематическаго дробленія земель.

Чтобы препятствовать такому чрезмѣрному дробленію, ставится вопросъ объ учрежденіи семейныхъ участковъ.

Владѣніе семейными участками понимается двояко: въ статьѣ „семейные участки“ К. П. Побѣдоносцева, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, Сентябрь 1889 года, обратившей на себя общее вниманіе, сказано: „Законъ имѣетъ въ виду двоякое крестьянское владѣніе: 1) общинное; 2) наслѣдственное (участковое или подворное). Сенатъ въ множествѣ своихъ рѣшеній всегда признавалъ участки подворнаго владѣнія собственностью **всего двора**, цѣлой крестьянской семьи, а не одного домохозяина“. При семъ авторъ статьи приводитъ подстрочно статью 117, Мѣст. Великор. Полож. „При наслѣдственномъ (участковомъ или подворномъ) **пользованіи**, участокъ упразднившійся или по выходѣ семейства изъ общества, или

по смерти хозяина, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, или по другимъ какимъ либо причинамъ, поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ или оставить такой участокъ въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину". („Русскій Вѣстникъ", Сентябрь 1889 года, стр. 69). Статья 117, какъ видно изъ вышеприведеннаго, относится только къ вопросу о **пользованіи, а не собственности** землей, и распоряженіе землей при пользованіи принадлежитъ обществу; но статья эта не можетъ служить основаніемъ для признанія подворнаго участка, послѣ выкупа, **собственностію всего двора**, а не одного домохозяина. Статья эта не распространяется на землю послѣ выкупа. Она сдѣлана только для пользованія землей, въ виду поступленія выкупныхъ платежей. Послѣ выкупа кр. общество не можетъ распоряжаться частной собственностію.

Въ докладѣ Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства въ засѣданіи 20 октября 1889 года, І. Н. Шатиловъ, излагая **мнѣніе объ учрежденіи семейныхъ участковъ въ связи съ вопросомъ о заповѣдномъ дворянскомъ землевладѣніи**, пишетъ: „Для крестьянъ учрежденіе семейныхъ участковъ будетъ имѣть еще большее значеніе, ибо оно, укрѣпляя цѣлость семейнаго очага, вмѣстѣ съ тѣмъ возстановитъ и значеніе главы дома, утрата коего домохозяевами въ послѣднее время была одной изъ главныхъ причинъ экономическаго разстройства крестьянскаго населенія".

Освобожденіе крестьянъ въ прибалтійскихъ губерні-

яхъ, предоставленное хозяевамъ землевладѣльцамъ, было произведено на началахъ сельско-хозяйственной науки, а потому, такъ какъ оно состояло главное въ разселеніи земледѣльцевъ хуторами, то естественно, что на семейные участки было обращено особое вниманіе. „Тому назадъ примѣрно 50 лѣтъ", пишетъ Г. Фонъ-Сиверсъ „крупные землевладѣльцы въ Лифляндіи рѣшились на весьма цѣнный трудъ, какъ-то, разбивку сплоченныхъ селеній на хорошо устроенные хутора: трудъ, который при большой осмотрительности и продолжительномъ времени стоилъ Лифляндіи нѣсколько милліоновъ" [1]). Когда-же было приступлено къ освобожденію крестьянъ остальныхъ губерній въ Россіи, то Редакціонная Коммиссія стала на иную почву; она приняла въ основаніе своихъ трудовъ начало, признанное при учрежденіи Государственныхъ Имуществъ,—**деревенскую общину**, и многіе изъ чиновъ этого министерства вступили въ члены коммиссіи. При разработкѣ Мѣстнаго Положенія Сѣверозападнаго края, многіе существовавшіе тамъ хутора были отданы на выкупъ крестьянамъ, и хотя было обращено вниманіе на семейные участи, и на недѣленіе оныхъ, но запрещеніе было обойдено или понято въ смыслѣ пользованія землей всѣми членами семьи, и хуторскія земли стали дѣлиться; такъ, Г. Предсѣдатель Рѣжицкаго съѣзда мировыхъ по-

---

1) **Доклады Коммиссіи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства о хуторахъ, и современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства.** Томъ I, стр. 56.

средниковъ пишетъ: „Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ еще за время крѣпостного права были односелья крестьянъ, числомъ около 30, но съ тѣхъ поръ отъ раздѣла эти односелія обратились въ деревни; образованіе вновь односелій или хуторовъ на крестьянской землѣ незамѣтно, но зато на помѣщичьей землѣ много появилось хуторовъ: крестьяне — батраки, преимущественно выходцы изъ Лифляндіи, берутъ подъ распашку часть лѣса на 12 лѣтъ и сами возводятъ нужныя постройки.

Помѣщики находятъ выгоднѣе свои хутора сдавать въ аренду, но не самимъ вести хозяйство; при чемъ недостатка въ арендаторахъ не встрѣчается“ [1]). Въ отзывахъ, полученныхъ коммиссіей о хуторахъ, есть много свѣдѣній о подобномъ же дѣленіи хуторовъ и обращеніи въ деревни, на крестьянской землѣ, въ сѣверозападномъ краѣ.

Хотя личная мелкая крестьянская собственность представляетъ недостатки, но разъ, что Редакціонная Коммиссія приняла въ основаніе и за точку отправленія своихъ трудовъ крѣпостную общину, то въ силу самаго дѣла для удовлетворенія **Высочайше** постановленной программѣ, окончанія освобожденія крестьянъ въ двѣнадцатилѣтній срокъ, коммиссія вынуждена была, принявъ выкупъ, измѣнить свое первоначальное воззрѣніе и установить статью 165 (право крестьянамъ выкупать лично свои участки).

---

[1]) Тамъ же, стр. 108.

Нельзя не порадоваться, что статья „семейные участки“ была помѣщена въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“; одна журнальная и газетная широкая гласность можетъ дать идеѣ все ея значеніе. Можно надѣяться, что и другіе газеты и журналы, оставя шаблонные общинные передѣлы и круговую поруку, столь же широко отнесутся къ вопросу, который при такомъ условіи можетъ быть вполнѣ поставленъ на научную почву.

Что крестьяне наши бѣдны, это обще признано, и какъ будто къ этому уже привыкли; но иногда являются крупныя явленія, которыя вновь возбуждаютъ общее вниманіе къ крестьянскому вопросу. Таково дѣло, возникшее въ Порховскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи: землевладѣлецъ г. Пантелѣевъ завѣщалъ милліонъ рублей для выкупа надѣльной земли крестьянъ Порховского уѣзда. Десять обществъ уплатили этимъ способомъ выкупную ссуду и пріобрѣли землю въ полную собственность. Такимъ образомъ они достигли окончательнаго результата, намѣченнаго Положеніемъ 19 февраля. Нѣсколько лѣтъ спустя, вслѣдствіе градобитія, поразившаго половину уѣзда, крестьяне эти были вынуждены заложить свои земли; затѣмъ рядъ независящихъ отъ нихъ обстоятельствъ, неурожаи, упадокъ цѣнъ и пожары поставили ихъ въ невозможность уплатить своевременно слѣдовавшіе съ нихъ платежи, и земли ихъ были назначены къ продажѣ для удовлетворенія мѣстнаго банка. Только благодаря помощи Правительства общества эти были избавлены отъ безземелія.

Случай въ Порховскомъ уѣздѣ весьма важенъ въ виду

будущаго, когда всѣ общества уплатятъ свои выкупные платежи и, будучи поставлены въ одинаковое положеніе, рискуютъ одинаково обратиться въ безземельныхъ. Все это весьма неутѣшительно и кажется необходимо, оставя поверхностные взгляды, основанные на одномъ мышленіи, обратиться къ строго научному изученію вопроса.

Приступая къ какому либо построенію или дѣйствію, необходимо первѣе всего составить всесторонне обдуманный планъ, потому что если сначала вкралась ошибка, то впослѣдствіи крайне трудно, а другой разъ и совсѣмъ невозможно ее исправить, и во всякомъ случаѣ придется много разрушать.

Существуютъ въ настоящее время два практикуемые плана или идеала по сельско-хозяйственному вопросу. Одинъ планъ или идеалъ построенъ, какъ сказано выше, по методу чистаго мышленія, употребляемаго въ метафизикѣ: вначалѣ ставится понятіе **равенства**, и возводится въ непреложный принципъ, затѣмъ, такъ называемый принципъ этотъ примѣняется къ данному предмету, въ видѣ слѣдующаго умозаключенія: такъ какъ равенство есть высшая справедливость, то община съ равнымъ надѣленіемъ всѣхъ землей, есть высшая форма, которой должно достигаться общее благосостояніе крестьянъ. Но какъ извѣстно, факты не поддерживаютъ это **предположеніе**.

Второй планъ или идеалъ сельско-хозяйственный основанъ на изученіи дѣйствительности. Земледѣльческая

рабочая семья, **надѣленная достаточнымъ количествомъ земли**, можетъ заработать на пропитаніе для двухъ и болѣе семей. Если надѣлить крестьянъ количествомъ земли съ разсчетомъ лишь достаточнымъ для ихъ прокормленія, то весь получаемый доходъ, что называется общимъ именемъ, валовой доходъ, будетъ потребленъ на мѣстѣ, и ничего не останется для остальнаго населенія государства. Та часть продуктовъ, которая остается за вычетомъ количества, употребленнаго на расходъ по работѣ, и есть то, что называютъ чистый доходъ. Кене, глава физіократовъ, первый научно поставилъ вопросъ, онъ полагалъ, что высота или скудость получаемаго чистаго дохода составляетъ то, что называютъ богатствомъ или бѣдностью государства. Кене, утверждая, что есть **естественный порядокъ**, ordre naturel, вещей, старался указать на статическую сторону вопроса, на естественное соотношеніе или гармонію частей, входящихъ въ составъ промышленной **единицы**.

Кене между прочимъ выразилъ свое мнѣніе о сельскохозяйственномъ строѣ въ двухъ статьяхъ энциклопедіи, fermiers et grains. Извѣстны отношенія Императрицы Екатерины II къ группѣ энциклопедистовъ; пораженная вѣрностью взгляда Кене, она издала наказъ о селеніи Виртембергскихъ переселенцевъ отдѣльными хуторами, на берегахъ Волги, и о надѣленіи каждаго хозяйства достаточнымъ количествомъ земли. Но колонисты эти обыкли въ своихъ мѣстахъ жить деревнями, и правила, указанныя Екатериной, не были приведены въ исполненіе.

Главный недостатокъ теоріи физіократовъ заключался въ томъ, что въ теоріи этой разсматривается одно лишь **статическое** воззрѣніе. Но такъ какъ есть въ природѣ два элемента, сила и вещество, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ есть два элемента, трудъ и земля. Адамъ Смитъ въ своей книгѣ о богатствѣ народовъ, явившейся въ 1784 году, установивъ законъ раздѣленія труда, указалъ на **динамическую** сторону вопроса, на движеніе и равномѣрное развитіе формъ во времени. Онъ полагалъ, что развитіе въ сельскомъ хозяйствѣ состоитъ въ переходѣ отъ малаго къ большему хозяйству и указывалъ, что въ его время мелкіе недостаточные участи въ Шотландіи соединялись, давая тѣмъ возможность къ переходу къ болѣе нормальному хозяйству. Въ 1807 году было провозглашено освобожденіе крестьянъ въ Пруссіи. По этому случаю Тэеръ, основатель сельскохозяйственной науки и прямой послѣдователь Адама Смита, поѣхалъ въ Англію для изученія на мѣстѣ сельско-хозяйственныхъ формъ, создавшихся при свободномъ трудѣ, такъ какъ освобожденіе крестьянъ въ Англіи было давно совершившимся фактомъ. Результатомъ его изученія было, что разселеніе земледѣльцевъ фермами (хуторами) съ надѣленіемъ фермеровъ количествомъ земли, достаточнымъ для дѣйствительнаго развитія хозяйства, есть раціональная сельско-хозяйственная форма, которая составляетъ основную причину высокой культуры и богатства государства въ Англіи. Въ 1818 году, по указу Императора Александра I, было приступлено къ освобожденію крестьянъ въ прибалтійскихъ гу-

берніяхъ, освобожденіе тамъ было предпринято согласно теоріи, установленной Тэеромъ.

Около того же времени, при водвореніи реставраціи во Франціи и открытіи курсовъ нравственныхъ и политическихъ наукъ, послѣ долгаго гнета, наложеннаго Наполеономъ, начали всплывать идеи, возвѣщенныя въ началѣ революціи. Идеи эти, сложившіяся на одномъ мышленіи, какъ реакція противъ безправія времени, примѣняемыя впослѣдствіи въ абсолютномъ видѣ, шли иногда наперекоръ всѣмъ фактамъ дѣйствительности. Самая рѣзкая формуловка этихъ идей была выражена Ройе-Колларомъ въ афоризмѣ: „что ничего нѣтъ презрѣннѣе факта". Замѣчательно, что В. Кузенъ, оффиціальный глава эклектической школы, долго не поддавался этому ученію и держался метода мышленія въ единеніи съ изученіемъ фактовъ, впослѣдствіи онъ былъ увлеченъ собственной своей школой, и чистое мышленіе стало въ философіи и политическихъ наукахъ признаннымъ классическимъ методомъ начала девятнадцатаго столѣтія. Такое измѣненіе въ методѣ далеко уклонило политическую экономію отъ начальнаго ученія Адама Смита. Извѣстное изрѣченіе, факты ничего не доказываютъ, было у насъ довольно общею фразою въ 40-хъ годахъ. Какъ извѣстно, современные экономисты приняли метафизическій лозунгъ **абсолютныхъ** liberté égalité и fraternité, въ смыслѣ солидарности. Къ сожалѣнію эти послѣднія, égalité и fraternité, такъ близко подошли къ понятіямъ, составившимся у насъ во время крѣпост-

ного права, что онѣ составили почти одно цѣлое съ этими послѣдними.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ былъ учрежденъ въ Петербургѣ секретный комитетъ съ признанною оффиціально цѣлью улучшенія быта крестьянъ, въ сущности съ цѣлью освобожденія ихъ, Коммиссія имѣла въ виду для достиженія сего, принятія мѣръ уже введенныхъ въ Балтійскихъ губерніяхъ. Но при учрежденіи государственныхъ имуществъ была принята за типъ реформы деревенская община. Реформу эту можно было подвести подъ слѣдующій девизъ: самоуправляющаяся свободная община и прикрѣпленная личность. Оно было въ то время такъ понято, такъ и выражались, „хотятъ эмансипацію, но безъ освобожденія крестьянъ“.

Въ сороковыхъ годахъ былъ поднятъ на западѣ вопросъ о пролетаріатѣ, и по примѣру барона Гакстгаузена, посѣтившаго Россію, составилось мнѣніе, что наша община можетъ спасти государство отъ пролетаріата, но баронъ Гакстгаузенъ, проѣзжая черезъ менонитскія колоніи, гдѣ дѣленіе земель **подворное**, по 65 десятинъ на хозяйство, призналъ преимущество этого строя передъ нашей крѣпостной общиной. Извѣстно, какія громадныя имѣнія покупаютъ менониты для селенія своихъ безземельныхъ батраковъ. А что возможность покупки такихъ большихъ земель происходитъ у нихъ именно отъ надѣленія ихъ **подворно** участками въ 65 десятинъ, тому могу привести примѣръ изъ опыта. Я писалъ въ другомъ мѣстѣ, что въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ одномъ районѣ съ менонитскими колоніями, въ имѣніи

моемъ, мною были устроены арендные хутора для русскихъ крестьянъ. Въ описаніи этихъ хуторовъ Г. Постниковымъ сказано: что лучшее хозяйство принадлежало хуторянину нѣмцу, затѣмъ малороссамъ, потомъ русскимъ. Въ настоящее время великоруссы опередили всѣхъ; два изъ хуторянъ, выходцы 1848 году изъ Пензенской губерніи, Елинъ и Замотаевъ дали задатки на покупку каждый 150 десятинъ по девяносто рублей за десятину. Насколько мнѣ извѣстно, хуторяне эти, послѣ утвержденія купчей, желаютъ остаться у меня, а посадить на купленныя земли своихъ родныхъ.

По двумъ примѣрамъ, первое: менонитовъ поселенныхъ подворно съ надѣленіемъ достаточнаго количества земли, и покупающіе цѣлыя имѣнія; а съ другой стороны, крестьянъ-общественниковъ, Порховского уѣзда, уплатившихъ лежавшіе на нихъ выкупные платежи, и вынужденныхъ продавать свои земли, можно судить объ относительномъ достоинствѣ обѣихъ системъ—общинной и подворной. Въ виду принимаемыхъ мѣръ для переселенцевъ, вопросъ объ общинномъ и подворномъ пользованіи землей, получаетъ особое значеніе и требуетъ безотлагательнаго разъясненія и научнаго рѣшенія.

Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію о личной формѣ пользованія на казенныхъ земляхъ, считаю необходимымъ замѣтить, что большія общественныя организаціи, какъ-то почты и телеграфы, не могущіе быть отданы въ частныя руки безъ составленія въ общемъ вредной монополіи, могутъ съ пользою быть возведены въ государственныя учрежденія. Но земледѣльческая

промышленность представляетъ безчисленное множество экономическихъ единицъ, требующая каждая независимаго личнаго самостоятельнаго труда. А потому надо имѣть въ виду, что по этой причинѣ, какъ то исторически извѣстно, всюду земли, принадлежащія вначалѣ казнѣ, были при дальнѣйшемъ развитіи цивилизаціи постепенно обращаемы въ частную собственность; и признано, что этою мѣрою достигается общественная государственная польза. Вслѣдствіе чего одинаковыя причины, приводя къ одинаковымъ послѣдствіямъ, можно полагать, что въ будущемъ эти новыя заселяемыя мѣста обратятся въ частную собственность.

Защитники общины требуютъ 1-е) надѣленіе всѣхъ землей, и 2-е) въ достаточномъ количествѣ. Такъ какъ населеніе увеличивается, количество земли остается то-же, то требуютъ рѣшеніе невозможной задачи, и въ дѣйствительности земли только дробятся. Наука не обѣщаетъ того, чего никто дать не можетъ, но зато, слѣдуя ея указаніямъ, какъ то по опыту извѣстно, результаты всегда превышали самыя смѣлыя первоначальныя ожиданія. И это въ смыслѣ не однѣхъ личныхъ выгодъ, но общественнаго благосостоянія.

II.

По мѣрѣ дальнѣйшихъ оказывающихся результатовъ освобожденія крестьянъ въ Россіи, все болѣе ставится на видъ положеніе сельско-хозяйственной науки: о

естественномъ дѣленіи земледѣльцевъ при дальнѣйшемъ ходѣ развитія, на хозяевъ и рабочихъ. Въ статьѣ „Дорожное дѣло“ г. К. Яроша въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 7 декабря 1889 г. сказано „въ недальнее время, при существовавшихъ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, крестьянинъ проявлялъ большую жадность къ землѣ и сѣтовалъ на ограниченность надѣловъ. Въ послѣдніе же годы онъ спѣшилъ покончить съ землей счеты. **Весьма значительная часть крестьянской земли** (напримѣръ въ Курской губерніи) **отдается въ наемъ, за что придется, состоятельнымъ сельскимъ обывателямъ. Въ имѣніяхъ-же сколько нибудь крупныхъ землевладѣльцевъ остаются незасѣянными все бо̀льшіе и бо̀льшіе участки, за невозможностью сдать ихъ хотя-бы исполу или за самую умѣренную плату.** На нашихъ глазахъ образовывается новый складъ крестьянской жизни: „хлѣбопашецъ“ превращается какъ бы въ „дачника“, который въ виду заработной платы, оставшейся на прежнемъ уровнѣ, и въ виду нынѣшнихъ слабыхъ хлѣбныхъ цѣнъ, находитъ удобнѣе жить на всемъ покупномъ“. Такое движеніе естественно ведетъ къ дѣленію земледѣльцевъ на хозяевъ и рабочихъ.

Для рѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ разсмотрѣнію дѣйствительности.

Обще-распространенное мнѣніе противъ дѣленія земледѣльцевъ на хозяевъ и рабочихъ основано на предположеніи, что таковое дѣленіе неблагопріятно для крестьянскаго населенія.

Для обсужденія этого предположенія, приведу имѣющіеся факты изъ мѣстностей въ Россіи, гдѣ существуетъ

подворное пользованіе и владѣніе землей. Свѣдѣнія эти собраны Московской коммиссіей о хуторахъ и получены отъ лицъ вполнѣ авторитетныхъ.

Извѣстный агрономъ, почтенный А. Ф. Миддендорфъ пишетъ: „Прибалтійскій край обязанъ благоденствіемъ— правда, только относительнымъ — своего сельскаго хозяйства, единственно системѣ хуторовъ. Всѣ недостатки феодальства съ лихвою окупились благодѣяніями этой системы.

Съ тѣхъ поръ какъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ, крестьяне стали покупать хутора въ собственность, съ разсрочкою платы отъ 12 до 40 лѣтъ, явились такія улучшенія сельскаго хозяйства, что никакъ того предполагать нельзя было. Это былъ исполинскій шагъ впередъ и черезъ 20 лѣтъ край нельзя будетъ узнать. Вездѣ вытаскиваютъ каменья, роютъ канавы, заимствуютъ иностранные плуги, вездѣ явились у крестьянъ, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ, машины простыхъ устройствъ: вездѣ обстраиваются.

Все это двигается; ежегодно многія тысячи душъ выселяются въ сосѣднія губерніи, **преимущественно въ Псковскую, по причинѣ дешевизны тамъ земель (до десяти кратъ дешевле нашихъ) арендуемыхъ и покупаемыхъ нынѣ цѣлыми помѣстьями** на капиталы, заработанные въ Прибалтійскомъ краѣ **простыми сельскими работниками** [1]).

---

[1]) Доклады коммиссіи И. М. О. сельскаго хозяйства по вопросу о хуторахъ и современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства. Томъ I, стр. 2.

Этому свѣдѣнію нельзя не сопоставить фактъ десяти обществъ крестьянъ собственниковъ той же Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда, у которыхъ три тысячи десятинъ были предъявлены къ продажѣ, по долгу въ городскомъ банкѣ, которые если и избѣжали этой продажи, то исключительно по милости Правительства. Безъ чего земли эти были-бы можетъ быть куплены тѣми же **прибалтійскими работниками**.

Въ отзывѣ управляющаго Курляндской Казенной Палатою г. Горна сказано:

„Необходимо при данныхъ условіяхъ развитія земледѣлія, климата и степени образованія народа, покинуть систему надѣленія крестьянскихъ семействъ лишь такими поземельными участками, которые соотвѣтствуютъ ихъ **рабочей силѣ, а имѣть болѣе въ виду чисто хозяйственные интересы, которые подъ конецъ все-таки** совпадаютъ съ дѣйствительными **интересами народа**. Хозяйственные же интересы требуютъ, чтобы крестьяне были надѣляемы поземельными участками такихъ **размѣровъ**, при **коихъ возможны бы были дѣйствительное развитіе сельскаго хозяйства и образованіе хорошихъ хозяевъ**.

Только тамъ, гдѣ земля свободна, т. е. доступна каждому по его состоянію и способностямъ, можетъ развиться самостоятельное владѣніе въ соотвѣтственныхъ размѣрахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сельское хозяйство въ такой степени, чтобы споспѣшествовать общему народному благосостоянію. Дѣло не въ томъ, чтобы каждый владѣлъ землею, что часто ведетъ къ образованію общаго пролетаріата, а въ томъ, чтобы каждый

могъ пріобрѣсть достаточныя средства существованія. Если недостаточное, для каждаго отдѣльно, владѣніе трехъ лицъ будетъ сосредоточено въ рукахъ одного изъ нихъ, болѣе способнаго и опытнаго въ веденіи хозяйства, то послѣдній можетъ сдѣлаться зажиточнымъ хозяиномъ и платить хорошо за работу своимъ обоимъ товарищамъ. Что могъ-бы выиграть отъ того цѣлый народъ“ [1]).

Начальникъ Курляндской губерніи, г-нъ Лиліенфельдъ, въ своихъ свѣдѣніяхъ, между прочими, пишетъ: „Крестьянскія поселенія въ Курляндской губерніи состоятъ почти исключительно изъ лежащихъ отдѣльно одинъ отъ другаго дворовыхъ участковъ (усадьбъ), составляющихъ собственность самихъ крестьянъ или состоящихъ въ ихъ арендномъ пользованіи, на заключенныхъ съ ними, на болѣе или менѣе продолжительное время, контрактныхъ условіяхъ. Дворовые участки или усадьбы, принадлежащіе **лично крестьянамъ на правѣ полной собственности,** переходятъ къ ихъ законнымъ наслѣдникамъ, по праву наслѣдованія, или по завѣщанію, **но не могутъ быть раздробляемы, безъ соблюденія извѣстныхъ формальностей.**

Въ концѣ отзыва сказано: „независимо отъ другихъ признаковъ благосостоянія крестьянъ хозяевъ Курляндской губерніи, достаточно указать на то, что среднимъ числомъ по губерніи, какъ оказывается изъ вѣдомости застрахованія скота отъ чумы, на каждую крестьянскую усадьбу приходится до 8 головъ рогатаго скота. Еще

*) **Тамъ же**, стр. 5

болѣе свидѣтельствуетъ о томъ постоянно увеличивающаяся цѣнность на земли; при чемъ крестьяне, покупая земли, нерѣдко сполна уплачиваютъ стоимость участка наличными деньгами.

При этомъ нельзя не упомянуть, что въ Курляндской губерніи и мелкое землевладѣніе пользуется всѣми выгодами столь полезныхъ мѣстныхъ учрежденій, каковы: Курляндское ипотечное поземельное общество, общество взаимнаго застрахованія строеній отъ огня, полей отъ града и скота отъ чумы“ [1]).

Императорское Лифляндское экономическое общество, президентомъ котораго состоитъ А. Ф. Миддендорфъ, доставило въ коммиссію нѣсколько увѣдомленій о крестьянскомъ хуторскомъ хозяйствѣ. Приведу изъ оныхъ нѣкоторыя выдержки: такъ г-нъ Ф. фонъ-Меллеръ пишетъ. „То, что г-нъ Горнъ говоритъ про Курляндію, пригодно для Лифляндіи, и будетъ въ принципѣ пригодно и для Россіи; ибо условія народнаго благосостоянія, въ зависимости отъ сельскаго хозяйства всюду тѣ-же: умѣніе пользоваться временемъ и рабочей силой.

Для веденія съ выгодою сельскаго крестьянскаго хозяйства, требуется два условія: 1) единство владѣнія въ сомкнутыхъ границахъ, безъ чрезполосности, 2) достаточное количество пахатной земли и луговъ, дабы семейство (состоящее, предположимъ, изъ пяти рабочихъ) было бы вполнѣ занято дома... **Всегда бываетъ вы-**

---

1) **Тамъ же**, стр. 28.

годнѣе для крестьянина-хозяина, если онъ во время уборки будетъ чувствовать недостатокъ въ рабочей силѣ, чѣмъ ежели ежедневно у него будетъ оставаться немного свободнаго времени, такъ какъ каждый потерянный часъ, не только отзывается убыткомъ въ его благосостояніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ побуждаетъ его къ праздности и къ растратѣ уже пріобрѣтеннаго.

Нельзя въ опроверженіе этого сказать, что крестьянинъ-хозяинъ, въ свободное время, могъ бы найти работу на сторонѣ. Батракъ это можетъ сдѣлать, а хозяину нельзя...

Кромѣ этихъ экономій могутъ существовать батраковыя хозяйства, въ размѣрѣ не болѣе $1^1/_3$—$1^1/_2$ десятинъ пахатной и огородной земли, немного луговъ и выгона, въ достаточномъ количествѣ для прокорма одной коровы и нѣсколько овецъ... Имъ большее количество земли было бы безполезно. Они **лишнюю землю отдавали бы** въ наймы, что соотвѣтствовало бы ея изнуренію [1]).

Въ увѣдомленіи г. фонъ-Штрика сказано: „у насъ существуютъ въ здѣшнемъ приходѣ одни только одиночныя хозяйства. Селеній совершенно нѣтъ, и **тамъ, гдѣ пятнадцать лѣтъ тому назадъ еще существовали малыя селенія, отъ четырехъ до шести хозяйствъ, при продажѣ крестьянскихъ** земель, по возможности, были **разбросаны и находятся теперь въ болѣе цвѣтущемъ состояніи**“. Г. фонъ-Сиверсъ пишетъ въ своемъ отзывѣ: „**Довольство Лифляндскихъ крестьянъ своимъ имуществомъ и соотвѣтствующее благосостояіе ихъ**

---

[1]) **Тамъ-же** стр. 49 и слѣдующія.

несомнѣнно должно быть приписано устройству хуторовъ". Выгоду уединеннаго округленнаго хутора, сравнительно съ хозяйствами въ сплоченныхъ селеніяхъ, авторъ полагаетъ главное—въ большей **самостоятельности и независимости труда**.

Подобное можно сказать о менонитскихъ колоніяхъ, у которыхъ принято за принципъ дѣленіе земледѣльцевъ на хозяевъ и рабочихъ, при чемъ каждый хозяинъ надѣляется 65 десятинами земли.

Хуторскія селенія считаются селеніями богатыми; навряд ли можно найти въ нашемъ обширномъ государствѣ хотя бы одну деревню при общинныхъ порядкахъ, о которой можно было бы сказать подобное. Теперь уже всѣми признано, что наши крестьяне бѣдны, даже лицами пристрастными къ общиннымъ порядкамъ.

Если противятся введенію хуторскихъ хозяйствъ и личной собственности въ Россіи, то единственно отъ утопической идеи равенства.

Идея эта, очень распространенная и популярная въ литературѣ, встрѣчаетъ однакоже отпоръ въ дѣйствительности.

Г. Э. Циммерманъ, въ брошюрѣ, озаглавленной „По Каспійской желѣзной дорогѣ", стр. 59, входя въ нѣкоторыя подробности о землевладѣніи въ Бухарскомъ ханствѣ Средней Азіи, пишетъ: Замѣчу, прежде всего, что мертвою землей называется здѣсь та, которая по недостатку орошенія осталась невоздѣланною. Такія впустѣ лежащій земли въ Бухарскомъ ханствѣ считаются собственностью эмира, и онъ располагаетъ ими по

своему произволу. Что же касается землевладѣнія въ русскихъ средне-азіатскихъ областяхъ, то въ нашихъ правительственныхъ сферахъ въ этомъ отношеніи съ самаго начала предлагались къ примѣненію двѣ системы: **поборники за общинное землевладѣніе стремились ввести его также въ Средней Азіи, имѣя въ виду пріурочить туземныхъ поселянъ къ русскимъ порядкамъ.** Но противники общинниковъ справедливо указали на то, что при устройствѣ нашего управленія въ новомъ краѣ необходимо, прежде всего, сообразоваться съ обычнымъ строемъ жизни туземнаго населенія, а иначе не избѣжать страшной ломки, способной возстановить большинство населенія противъ властей. Общинное землевладѣніе въ средне-азіатскихъ областяхъ немыслимо потому уже, что здѣсь, въ противность нашему однообразному трехпольному хозяйству, практикуется вообще сложная плодоперемѣнная система, при которой невозможны ни одновременность полевыхъ работъ, ни общинные передѣлы земель. Коренныя положенія мусульманскаго поземельнаго права основаны на ученіи, изложенномъ въ Шаріатѣ, какъ въ дополненіи къ Корану. По смыслу этого ученія, земля составляетъ общее достояніе людей; верховное право, господство надъ ней—принадлежитъ державной власти. Но, на основаніи словъ пророка: „Кто оживитъ землю мертвую, то земля та принадлежитъ ему“,—у мусульманъ образовалось частное землевладѣніе, обусловливаемое трудомъ, приложеннымъ къ извѣстному участку: кто первый воздѣлалъ его, тотъ и владѣетъ имъ, но лишь на-

столько и до тѣхъ поръ, насколько и пока онъ воздѣлываетъ этотъ участокъ. И такъ, въ строгомъ смыслѣ, это частное владѣніе основано на правѣ постояннаго пользованія.

Мертвыя земли служатъ обыкновенно пастбищемъ для скота и предоставляются кочевникамъ, хозяйство которыхъ и начинается на такихъ общинныхъ выгонахъ. Но если поселенцы цѣлымъ обществомъ рѣшаются приступить къ устройству ирригаціи для оживленія земли, то сообща оживленная, орошенная область распредѣляется **на частные участки**. Такимъ образомъ, орошеніе дѣйствительно соединяетъ земледѣльцевъ въ общинныя группы, но только въ отношеніи пользованія водою и отнюдь не землею. Однако, земля все-таки составляетъ принадлежность государства, а потому кто бы ни оживилъ ее,—общество поселянъ или частное лицо, во всякомъ случаѣ, за пользованіе участками каждый изъ хозяевъ обязанъ вносить въ казну извѣстный налогъ [1]).

Наблюдая за здѣшними хозяйствами въ кишлакахъ, можно убѣдиться на самомъ дѣлѣ, что орошаемыя земли при нихъ разбиты обыкновенно на мелкіе участки, принадлежащіе разнымъ хозяевамъ, какъ собственность, но подъ условіемъ непрерывной обработки. А впрочемъ—**каждый изъ хозяевъ съ полной свободой располагаетъ своимъ участкомъ: онъ воленъ выдѣлывать его по своему усмотрѣнію, можетъ передавать по своей волѣ наслѣд-**

---

[1]) Налогъ, но не ренту, доходъ. Два понятія—доходъ и налогъ—часто смѣшиваютъ.

никамъ и даже продать постороннему лицу. Такое право собственности освящено въ краѣ обычаемъ и „давностью“.

Надо надѣяться, что и въ другихъ мѣстахъ Азіи найдутся практическіе люди, которые дадутъ отпоръ кабинетнымъ теоріямъ, непризнающимъ гражданскихъ имущественныхъ правъ личности, и составившихся на одномъ мышленіи, вдали отъ живыхъ явленій дѣйствительности.

III.

Различныя формы труда въ послѣдовательномъ, дальнѣйшемъ его развитіи, формы: личная, на ассоціаціи и т. д. обусловливаютъ формы, въ которыя послѣдовательно облекается собственность. А потому, для сужденія о послѣдней, необходимо первѣе всего установить самый законъ **послѣдовательности формъ труда при дальнѣйшемъ его развитіи.** Приведу здѣсь по этому предмету нѣкоторыя мысли, изложенныя мною въ одной статьѣ, напечатанной еще въ 1854 году: **Du morcellement des terres, Journal des Economistes, 15 Février.** Считаю необходимымъ оговориться и сказать нѣсколько словъ о причинѣ напечатанія статьи на иностранномъ языкѣ. Въ 40-хъ годахъ много говорилось объ освобожденіи крестьянъ, мнѣнія были различны, появленіе книги барона Гакстгаузена „О сельскихъ учрежденіяхъ въ Россіи“ имѣло рѣшающее вліяніе въ литературѣ. Смыслъ этой книги можно выразить въ нѣсколькихъ словахъ изъ введенія, стр. IX: „Каждый русскій крестьянинъ приписанъ

къ общинѣ и имѣетъ право на участокъ земли, вслѣдствіе чего нѣтъ пролетаріевъ въ Россіи". Въ сущности право на землю крестьянина было впервые выражено въ писанномъ (положительномъ) законѣ, изданномъ императоромъ Павломъ I (собственно въ виду западныхъ губерній); законъ гласилъ, что каждый крѣпостной крестьянинъ долженъ быть надѣленъ землей. Въ литературѣ положительный законъ этотъ былъ принятъ за естественное или обычное (въ сущности **личное**) право каждаго крестьянина, на пользованіе участкомъ земли; отсюда началось сильное движеніе въ пользу общинныхъ порядковъ. При разработкѣ Положенія объ освобожденіи крестьянъ, право это не было признано за крестьяниномъ и всецѣло распоряженіе землей, пользованіе, залогъ и продажа земли, было предоставлено сельскому обществу, какъ юридическому лицу. Все это очень далеко отъ предполагавшагося права каждаго крестьянина на участокъ земли.

Въ сущности тутъ было недоразумѣніе.

Есть личность и есть общество. Если былъ бы принятъ въ основаніе принципъ личный, что каждый крестьянинъ имѣетъ право на участокъ земли, то въ основаніи реформы слѣдовало бы принять **подворное пользованіе;** (какъ то было сдѣлано въ Прибалтійскомъ краѣ, по ученію Тэера). Признавъ-же за всѣмъ обществомъ право владѣнія, редакціонная коммиссія приняла въ основаніе крестьянской реформы — принципъ общественный, въ смыслѣ владѣнія и распоряженія землей, который именно въ этомъ случаѣ, никакой общественной пользой

не оправдывается, и только предстaвляетъ отягощеніе для членовъ общества. Впослѣдствіи редакціонная коммиссія, переходя къ выкупу, какъ-бы склонилась на сторону личности, установивъ статью 165 о выкупѣ согласно которой, каждый крестьянинъ, по уплатѣ лежащихъ на немъ выкупныхъ платежей, имѣетъ право на полученіе въ личную собственность причитающагося на его часть надѣла земли. Извѣстно, что консервативная и либеральная партіи высказываютъ недовольство общимъ рѣшеніемъ Положенія 19 февраля, хотя и не выставляютъ какимъ способомъ могло-бы быть достигнуто рѣшеніе вопроса, въ виду его первоначальной обстановки и **Высочайше** постановленной программы.

Рѣшеніе это было, по моему мнѣнію, совершенно логично, и если о чемъ можно сѣтовать, то объ устраненіи въ первоначальной разработкѣ вопроса научныхъ данныхъ и хозяйскихъ взглядовъ. Такъ какъ прямая выгода владѣльцевъ состоитъ въ богатствѣ крестьянъ, съемщиковъ ихъ земель; плохой и близорукій разсчетъ тѣхъ владѣльцевъ, которые ищутъ свой интересъ въ разореніи крестьянъ.

Я сказалъ выше, что въ 40-хъ годахъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ обращалъ на себя общее вниманіе и о дѣйствіи, произведенномъ въ литературѣ сочиненіемъ барона Гекстгаузена. Такъ какъ принятыя мнѣнія не согласовались съ тѣмъ, что мнѣ было знакомо изъ дѣйствительности, то я рѣшился изложить мои взгляды по этому предмету въ статьѣ, предназначенной для печати. Но статья моя не была принята ни

въ „Москвитянинѣ“ ни въ „Современникѣ“, по разности въ постановкѣ вопроса, что и побудило меня печатать статью мою за-границей.

Въ настоящее время, съ переселенческимъ движеніемъ, начинается какъ-бы второй актъ нашей сельскохозяйственной реформы. Вновь ставится вопросъ объ относительномъ преимуществѣ подворнаго и общиннаго пользованія землей.

Чтобъ рѣшить этотъ вопросъ, необходимо разсмотрѣть—насколько научный методъ развитія или эволюціонный, употребляемый для общественныхъ явленій (въ соціологіи), можетъ служить къ выясненію даннаго положенія.

Приведу здѣсь въ переводѣ начало выше названной моей статьи, въ которой я старался установить естественный нормальный законъ развитія въ производствѣ:

„Переходъ отъ малаго къ большему производству составляетъ естественный законъ развитія въ промышленности. Причина этого развитія заключается въ возможности употребленія улучшенныхъ машинъ и методовъ обработки, вслѣдствіе дѣлаемыхъ новыхъ открытій въ наукѣ“. Такъ, при дальнѣйшемъ ходѣ цивилизаціи были учреждаемы большія фабрики, торговые дома, также крупныя фермы въ земледѣліи. Мелкая промышленность не могла въ этомъ случаѣ соперничать съ большою. Публика давала преимущество продуктамъ этой послѣдней, которая предлагала ихъ по болѣе дешевой цѣнѣ, и лучшаго качества. Такъ что мелкое производство осталось только въ тѣхъ отрасляхъ про-

мышленности, въ которыхъ требуется ручной трудъ, какія-либо спеціальныя качества, къ которымъ капиталъ нѣкоторой величины не можетъ быть примѣненъ. Особенно въ послѣднее время, фабричная промышленность начала принимать громадные размѣры; также были устроены большіе склады вслѣдствіе улучшенія дорожныхъ путей. Также фабричныя и коммерческія предпріятія, превышавшія средства отдѣльныхъ личностей, были предприняты сообща на ассоціаціи капиталовъ, либо съ ограниченнымъ числомъ членовъ, либо товариществами, наконецъ, анонимными компаніями на акціяхъ. Ассоціація капиталовъ, увеличивая энергію труда, была равно благопріятна хорошему раздѣленію богатствъ, давая возможность самымъ мелкимъ капиталамъ чрезъ пріобрѣтеніе акцій принимать участіе въ выгодахъ, получаемыхъ отъ большихъ предпріятій.

Этотъ законъ прогресса въ торговлѣ и для мануфактуръ одинаково приложимъ къ земледѣльческой промышленности. Въ началѣ обществъ, земледѣлецъ былъ одновременно хозяиномъ и работникомъ, подобно тому, какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности предприниматель и рабочій являлись неразрывно въ одномъ лицѣ. Увеличеніе богатствъ повело къ раздѣленію труда... Въ настоящее время признано, что мелкое производство въ земледѣліи, можетъ быть съ выгодою употреблено только для нѣкоторыхъ продуктовъ: для тѣхъ, которые требуютъ много ручной работы и спеціальнаго ухода; что собственно называютъ огородничество и садоводство".

Въ то время, какъ я писалъ эту статью, въ началѣ 50-хъ годовъ, мало обращали вниманія на законъ развитія и вообще на какіе либо естественные законы. Въ экономической литературѣ стояли тогда за дробленіе земли, во имя отвлеченныхъ принциповъ, liberté, абсолютной свободы распоряженія и дѣленія земли, и égalité, а именно **обязательнаго равнаго** раздѣла имущества, земли и капитала, между наслѣдниками. Только послѣ появленія теоріи развитія Дарвина, по естественному отношенію біологіи и соціологіи, стали обращать вниманіе на послѣдовательность развитія общественныхъ формъ.

Законодателю представляются двѣ системы сельскохозяйственной организаціи.

Одна система—общинные порядки—предполагаетъ неподвижность бытовыхъ формъ, но какая неподвижность? Неподвижность, идущая отъ формъ, существовавшихъ у первобытныхъ доисторическихъ народовъ, что извѣстно по древнимъ памятникамъ.

Впрочемъ эта неподвижность мнимая; въ общинахъ, въ коихъ не производилось передѣла земли со времени введенія Положенія 19-го февраля, естественно явились безземельные крестьяне и неравенство надѣловъ; есть и такія селенія, которыя приняли въ число своихъ членовъ постороннихъ безземельныхъ батраковъ, только взявъ съ нихъ росписку, что они не будутъ предъявлять правъ на землю.

При обширной системѣ, какъ извѣстно, крестьяне всюду бѣдны.

Другая система—подворная.

При подворномъ селеніи, земледѣльцы, находясь при лучшихъ условіяхъ труда, пользуются относительнымъ благосостояніемъ. Если же къ этому соблюдено достаточное надѣленіе землею для дѣйствительнаго улучшенія хозяйства (среднимъ числомъ 50 десятинъ, причемъ земледѣлецъ имѣетъ осѣдлость на пользуемомъ имъ участкѣ), то уже это населеніе богатое, и находящееся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Матеріальное благосостояніе имѣетъ благотворное дѣйствіе на нравственность народа.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что представляются двѣ системы сельско-хозяйственнаго устройства для переселенцевъ: общинная и подворная.

Изъ фактовъ явствуетъ: что общинная система ведетъ къ неминуемой бѣдности; при подворномъ устройствѣ получается общее благосостоянія населенія.

Положеніе 19-го февраля объ освобожденіи крестьянъ.

I.

Со времени изданія Положенія въ 1861 году, замѣтно сильное измѣненіе хозяйственныхъ обычаевъ въ крестьянскомъ быту; въ докладѣ Н. П. Заломанова, читанномъ въ Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ отъ 28-го января 1886 года, сказано: „При сожительствѣ людей, интересы которыхъ весьма часто и близко соприкасаются другъ съ другомъ и зависятъ одинъ отъ другаго, значеніе и вліяніе личностей, сильныхъ по чему либо, проявляются съ наибольшей силой, подчиняя невольно людей болѣе слабыхъ. Отсюда и возникаетъ такъ называемое „обычное право“. Является обычай, а онъ — деспотъ межъ людей. Благодаря ему, напр., общинное землевладѣніе превращается въ наслѣдственное подвор-

но-участковое, минуя всѣ формальности, требуемыя Положеніемъ 19-го февраля 1861 г. Такіе переходы наблюдаются въ зажиточныхъ обществахъ Курской (Курскій уѣздъ, Сборн. стат. свѣд. по Курской губ. В, 1. 1883 г. стр. 69—70) и Московской губерніяхъ (сборн. стат. свѣд. по Моск. губ. т. IV В. I, 1879 г. стр. 86)".

„Въ статьѣ 54-й Общаго Положенія находимъ, что" для рѣшенія (между другими) нижеслѣдующихъ дѣлъ, требуется согласіе не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ:

1) О замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ);

2) О раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки;

3) О предѣлахъ мірской земли...

„Эти статьи имѣютъ первенствующее значеніе въ экономической жизни крестьянскаго населенія, вліяя на способы пользованія и распредѣленія земли между домохозяевами.

„Пока въ крестьянскомъ обществѣ является преобладающей зажиточная часть домохозяевъ, жизнь въ немъ идетъ со всѣми явленіями, присущими обществамъ подъ управленіемъ зажиточнаго класса гражданъ. Передѣлы земли бываютъ весьма рѣдко или даже совсѣмъ прекращаются и общественное землевладѣніе незамѣтно переходитъ въ силу „обычнаго права", какъ сказано выше, въ подворно-участковое. Наблюденія частости передѣловъ по отдѣльнымъ общинамъ приводитъ къ

слѣдующимъ общимъ заключеніямъ, говоритъ г. Орловъ [1]).

1) „Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ имѣются благопріятныя условія для земледѣльческаго хозяйства и гдѣ, поэтому послѣднее находится въ хорошемъ состояніи, общіе передѣлы полей повторяются, обыкновенно, не ранѣе какъ черезъ 5—6 сѣво-оборотовъ, т. е. черезъ 12—18 лѣтъ. Къ такимъ общинамъ принадлежатъ, напр., тѣ, гдѣ крестьяне имѣютъ возможность выгодно арендовать покосы и пастбища, или увеличили размѣръ своего надѣла покупкою земли на сторонѣ, на выгодныхъ условіяхъ, или занимаются промыслами, способствующими исправному веденію хлѣбопашества и т. п. Отличительные признаки такихъ общинъ состоятъ въ томъ, что здѣсь всѣ или почти всѣ надѣльные дворы занимаются хлѣбопашествомъ; совсѣмъ нѣтъ или очень мало хозяевъ бездомовыхъ, нѣтъ пустырей въ поляхъ, сильно развиты мѣстные промыслы и, наоборотъ, — слабо промыслы отхожіе; женщины остаются постоянно при домахъ, подати и повинности выплачиваются исправно; недоимокъ почти не бываетъ".

2) „По мѣрѣ пониженія сельско-хозяйственнаго уровня замѣчается стремленіе къ болѣе частымъ передѣламъ полей. Мѣриломъ хозяйственнаго благосостоянія мы брали тѣ же признаки, при чемъ оказывалось, что въ общинахъ съ болѣе частыми передѣлами, сравнительно съ предшествующей категоріею общинъ встрѣчается

---

[1]) Сб. ст. св. по Московской губерніи Г. IV. В. I. 1879 г.

большій % дворовъ безхозяйныхъ; въ поляхъ имѣются пустыри, есть дворы, хотя и занимающіеся хлѣбопашествомъ, но не имѣющіе собственныхъ лошадей, и обрабатывающіе поэтому свою землю наймомъ; есть крестьяне бездомовые; господствующими промыслами являются отхожіе, причемъ видное мѣсто занимаетъ промыселъ фабричный; въ отхожіе промыслы и, преимущественно, на фабрики уходятъ и женщины. Платежи затягиваются; недоимки накопляются въ значительныхъ размѣрахъ".

3) „Наконецъ, въ общинахъ, гдѣ хлѣбопашество находится въ полномъ упадкѣ, гдѣ значительное количество дворовъ совсѣмъ не имѣетъ скота, гдѣ большая часть мірской земли лежитъ въ пустыряхъ, гдѣ многіе домохозяева не только не занимаются хлѣбопашествомъ, но даже не имѣютъ избъ, гдѣ большая часть населенія добываетъ средства къ существованію исключительно заработками на сторонѣ, гдѣ накопились громадныя недоимки, однимъ словомъ—въ общинахъ, въ которыхъ земледѣльческое хозяйство крестьянъ пришло въ полное разстройство, общіе передѣлы мірскихъ полей почти не производятся".

Въ первомъ періодѣ общинъ съ достаточными хозяевами и рѣдкими передѣлами, пишетъ Н. П. Заломановъ, значеніе міроѣдства или кулачества низведено до minimum'а; въ 3-мъ же періодѣ, капиталистическая власть зажиточнаго мужика достигаетъ своего maximum'а, при окончательномъ обѣдненіи большинства.

Можно прибавить, что есть селенія этого послѣдняго

разряда, которыя, оставивъ обработку земли, продали въ постороннія руки свою общинную землю и крестьяне записались къ другимъ обществамъ, есть также примѣры селеній совсѣмъ разбѣжавшихся и оставившихъ свою общинную землю.

Вотъ плоды учащенныхъ передѣловъ.

„Изъ сказанняго слѣдуетъ", продолжаетъ Н. П. Заломановъ, „что при господствѣ зажиточной части общины, когда благосостояніе въ ней преобладаетъ,— является стремленіе къ переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ наслѣдственному, и въ особенности это сильно проявляется къ землямъ пріусадебнымъ, удобряемымъ, которыя и выдѣляются въ особую группу отъ пустырей (запольныя земли, пестрополье). Это стремленіе къ переходу и принятіе мѣръ къ закрѣпленію земли въ наслѣдственное владѣніе, стремленіе къ **выкупу** возрастаетъ все болѣе и болѣе, по мѣрѣ возрастанія числа „пустырниковъ". И это весьма естественное стремленіе къ сохраненію имущества, которое при наступленіи момента перехода $^2/_3$ голосовъ на сторону „пустырниковъ», подвергается уничтоженію съ помощью передѣловъ и превращается въ пустыри, какъ высшую культуру общинной агрономіи, находитъ суровыхъ противниковъ въ лицѣ сторонниковъ общиннаго землевладѣнія".

Въ подстрочной замѣткѣ доклада г. Заломанова сказано: „Образованная III-мъ Отдѣленіемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества особая Коммиссія будетъ изыскивать мѣры для измѣненія Статей Положенія

19 Февраля 1861 г., допускающихъ выкупъ крестьянскихъ земель, и главнымъ образомъ надъ измѣненіемъ статьи 165-ой, допускающей выкупъ земель въ наслѣдственное владѣніе". Такія измѣненія были бы окончательно пагубны.

Редакціонная Коммиссія допустила въ Положеніи 19-го Февраля, свободный выборъ крестьянамъ, оставаться при общинной формѣ, или же перехода къ подворному, наслѣдственному пользованію землей, но далѣе, статьею 165-ою, дано уже право крестьянамъ выкупать свой надѣлъ въ частную собственность. Естественно поэтому, что смыслъ Положенія 19-го Февраля 1861 года заключается: въ послѣдовательномъ переходѣ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія землей къ **частной собственности.**

Въ началѣ при объявленіи положенія 19-го Февраля, нѣкоторыя общества крестьянъ воспользовались дарованнымъ правомъ перехода къ подворному, наслѣдственному владѣнію, но это было въ виду предполагаемаго ими освобожденія отъ круговой поруки, но когда имъ было объяснено, что круговая порука въ этомъ случаѣ не отмѣняется, то они вновь составили приговоры о переходѣ къ общиннымъ порядкамъ. Движеніе это по случаю его неудовлетворительности и не вызвало особыхъ протестовъ въ литературѣ, но когда крестьяне начали выкупать согласно 165-й статьѣ свои надѣлы въ частную собственность, то на оное было обращено вниманіе. Оказалось, что мнѣніе составившееся въ пользу общины въ дореформенное время, осталось непоколебленнымъ въ литературѣ вопроса и понынѣ; а потому

объявляются протесты, и такъ какъ идетъ рѣчь объ измѣненіи статей Положенія 19-го Февраля 1861 г. объ отмѣнѣ статей, допускающихъ переходъ къ частной крестьянской собственности, то, несмотря на давность времени, истекшихъ 29-ти лѣтъ, вопросъ остается въ настоящее время совершенно новымъ.

Кромѣ вышеуказаннаго явленія объ измѣненіи сроковъ передѣловъ земли въ общинахъ, есть свѣдѣнія, что крестьяне при общинномъ, какъ и подворномъ, владѣніи, начали покупать и продавать между односельчанами свои земли, безъ соблюденія предварительной формальности выкупа надѣла, и съ переводомъ долга выкупныхъ платежей на покупателя, воспрещенное Положеніемъ. Что, конечно, давало поводъ къ большимъ спорамъ и частью деньги совсѣмъ терялись. Это движеніе въ крестьянствѣ къ частной собственности, можетъ быть, а насколько, мнѣ неизвѣстно, и дало поводъ къ упорядоченью онаго въ 1866 году, дарованіемъ права бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, при поступленіи ихъ къ подворному владѣнію, купли и продажи ихъ земельныхъ участковъ. Что впрочемъ вполнѣ согласно съ духомъ Положенія 19-го февраля.

II.

Вольно-экономическому обществу извѣстны начала, на которыхъ обоснована наука сельскаго хозяйства, а потому отраничусь указаніемъ главныхъ положеній оной.

Адамъ Смитъ сдѣлалъ поворотъ въ экономической наукѣ, доказавъ на опытѣ, что не земля, не вещество, какъ полагали физіократы, а сила, трудъ (трудъ физическій и умственный) источникъ богатства; оплодотворяя матерію, онъ даетъ ей цѣну.

Адамъ Смитъ, мышленіемъ и наблюденіемъ промысловъ, установилъ законъ раздѣленія труда; онъ полагалъ, что не только въ разныхъ вѣтвяхъ обработывающей промышленности, при дальнѣйшемъ ея развитіи, являются хозяева и рабочіе, но **дословно говоритъ**, что въ земледѣліи также земледѣльцы дѣлятся на хозяевъ и рабочихъ, исходя изъ первобытной эпохи, когда земледѣлецъ одновременно и хозяинъ и рабочій.

Тэеръ и его послѣдователь Тюненъ приняли положеніе Адама Смита и основали сельско-хозяйственную науку.

Научной критики организаціонной теоріи Тэера и Тюнена мнѣ не случалось видѣть; но, чтобы разрушить вполнѣ какую либо систему, необходимо замѣнить ошибочное основаніе оной другимъ вѣрнымъ, что и сдѣлалъ Адамъ Смитъ съ системою физіократовъ, а такъ какъ у воззрѣній въ пользу общины имѣются свои основы, то на оныя естественно и должно быть обращено вниманіе.

Первая основа въ пользу общины заключается въ высказываемомъ и понынѣ положеніи, что она представляетъ **самобытную** форму крестьянскаго землевладѣнія.

Но стоитъ открыть любую писцовую книгу о положеніи крестьянскихъ хозяйствъ въ коренныхъ велико-

русскихъ губерніяхъ, особенно Псковской, до 1596—8 годовъ, времени ихъ прикрѣпленія, чтобъ убѣдиться, что на самостоятельныхъ семьяхъ, на односельяхъ держалась древняя Русь и создался Великорусскій народъ.

Въ эту эпоху, согласно Бѣляеву, крестьяне покупали, продавали и завѣщали по духовнымъ свои земли. До Александра I Государи жаловали населенными землями, оставляя неприкосновенными земли крестьянъ частныхъ собственниковъ; а потому число ихъ въ нынѣшнемъ XIX столѣтіи было очень многочисленно: Въ статьѣ, „Что дѣлается въ общинѣ“, В. В., въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ августъ 1889 г., сказано: „большая часть общинныхъ владѣній государственныхъ крестьянъ центральной черноземной полосы происхожденія сравнительно новаго, и ему предшествовало частное владѣніе. Такъ напр. въ Раненбургскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи болѣе $^3/_4$ государственныхъ крестьянъ—общинниковъ владѣли прежде землей на частномъ правѣ; въ Данковскомъ уѣздѣ такихъ крестьянъ около половины всего числа общинниковъ; въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губерніи больше половины; въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курской губерніи $^3/_4$, Обоянскомъ — еще болѣе и т. д. Переходъ отъ частной собственности къ общинному пользованію выразился на концѣ 30-хъ годовъ“. Также нѣсколько сотъ селеній въ Тамбовской губерніи перешли въ тоже время къ общинной формѣ (газ. „Русь“ № 10), также они существовали въ Пензенской, Саратовской, Тульской, Московской и др. губерніяхъ. По разсказамъ крестьянъ въ 1839—40 году въ Обоянскомъ

уѣздѣ Курской губерніи, по предложенію правительственныхъ чиновниковъ перейти крестьянамъ къ общинному пользованію и раздѣлить поровну земли, большинство, состоящее изъ болѣе мелкихъ собственниковъ, согласилось на оное и стало уламывать остальныхъ. „Многихъ подпаивали, и при этомъ добивались ихъ согласія; самыхъ упорныхъ запугивали, нерѣдко избивали, портили посѣвъ, увозили телѣги съ дворовъ, бывали случаи поджоговъ и т. п. Если оставалась небольшая часть домохозяевъ, неуступавшихъ никакимъ натискамъ, несогласныхъ на передѣлъ, тогда дѣло переходило къ начальству въ судъ".

Одновременно въ тѣхъ же 37—40-хъ годахъ, и подъ вліяніемъ тѣхъ же понятій, приступили къ разрушенію многихъ тысячъ крестьянскихъ хуторовъ на югѣ Россіи. По завоеваніи Крыма при Екатеринѣ II, народонаселеніе двинулось самопроизвольно въ обширныя завоеванныя степи, и самобытно разселилось хуторами. При этомъ хозяева хуторовъ устроились принять на себя всѣ казенные платежи подушные и другіе, рабочіе были освобождены отъ оныхъ. При представленіи объ оном Высшему Правительству, хотя въ населеніи этомъ было много великоруссовъ, бѣглыхъ изъ помѣщичьихъ земель, Императрица приказала оставить неприкосновенно возникшіе тамъ самобытно хозяйственные порядки. Хуторское хозяйство было извѣстно Екатеринѣ по сочиненіямъ Кене; она къ оному благоволила, и въ знаменитомъ Наказѣ для переселенцевъ изъ Виртемберга на берега Волги требовала, чтобъ переселенцы

эти селились подворно хуторами. Что, впрочемъ, не было вполнѣ исполнено, такъ какъ оказалось, что переселенцы эти обыкли жить деревнями, и дѣло ограничилось подворной частной собственностью. Хуторяне уѣздовъ Таврической и Екатеринославской губерній, были въ концѣ 30-хъ годовъ поселены по плану большими деревнями. При спросѣ моемъ, какъ оное производилось, Приставъ 2-го стана Бердянскаго уѣзда сказалъ мнѣ, что онъ оповѣстилъ ранней весной хуторянъ, находившихся въ его станѣ на казенномъ участкѣ, переселиться деревней на указанномъ мѣстѣ, что въ продолженіе лѣта никто изъ хуторянъ не тронулся, а такъ какъ приказаніе должно было быть исполнено, то въ Ноябрѣ онъ взялъ понятыхъ и сломалъ печи на всѣхъ существовавшихъ тамъ 720-ти хуторахъ. По свидѣтельству Пристава, хуторяне эти были зажиточные хозяева. На замѣчаніе мое, что жаль этихъ хуторовъ, онъ мнѣ отвѣчалъ, что многія тысячи такихъ хуторовъ были разрушены въ Днѣпровскомъ уѣздѣ и Екатеринославской губерніи. Еще въ 1874-омъ году, я писалъ въ Московскую Коммиссію о семи такихъ хуторахъ, уцѣлѣвшихъ на казенномъ участкѣ, сдававшемся въ частныя руки. Всѣ семеро хуторянъ были великоруссы, очень исправные хозяева [1]). Въ настоящее время хутора эти упразднены.

---

[1]) Доклады Коммиссіи Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, по вопросу о хуторахъ и современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства. Томъ I, стр. 16.

Изъ этихъ фактовъ явствуетъ, что община не имѣетъ основаніемъ самобытное народное творчество, а есть прямой плодъ внѣшняго дѣйствія при крѣпостныхъ порядкахъ.

Конечно нельзя достаточно высоко ставить любовь къ родинѣ, охрану Государства, основу независимой національной политикѣ. Но тутъ явно есть недоразумѣніе, происходящее отъ недостаточнаго знакомства съ историческимъ бытомъ народа, въ принятіи за коренное самобытное, искусственное временно-внесенное въ жизнь народа. И упраздненіе Юрьева дня имѣло свою историческую, политическую причину: вслѣдствіе покоренія Царемъ Іоанномъ IV Казани и Астрахани, и Ермакомъ Сибири, огромное пространство плодородныхъ незаселенныхъ земель открылось предъ Россіею, земли эти были пустынны, такъ какъ Татары вели кочующую жизнь. Въ это время крестьяне начали переселяться на эти дѣвственныя земли, которыя кромѣ изобилія, представляли ту выгоду, что избавляли ихъ отъ платежа урожая въ доходъ помѣщикамъ и казнѣ большей частью $^1/_3$.

Равновѣсіе между народонаселеніемъ и площадью, занимаемою Государствомъ, было нарушено, и тѣмъ измѣнились экономическія отношенія. Земли тогда считались Государственною собственностью (Вотчины были сравнительно малы), земли эти раздавались временно, количествомъ смотря по занимаемому лицомъ мѣсту, взамѣнъ денежнаго жалованья, также взымались и требовались съ земли разныя повинности; съ исчезнове-

ніемъ этого дохода изсякла государственная жизнь, а враги стояли кругомъ Россіи. Если для спасенія самостоятельности отечества требовалась тяжелая жертва, коренное измѣненіе народнаго быта, то конечно сохраненіе онаго въ настоящее время, когда не оказывается нужды въ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, можетъ произойти только отъ недостаточнаго распространенія въ публикѣ науки отчизно-вѣдѣнія.

Второе основаніе, высказываемое въ пользу общинныхъ порядковъ, заключается, въ требованіяхъ **этическихъ,** высшей справедливости, конечно справедливость, и даже болѣе—гуманность, есть главное, что желательно достигнуть. Въ чемъ же полагается высшая справедливость? оказывается, что она полагается въ равенствѣ людей. Извѣстно, что такъ называемые принципы 1789 года, свободы и равенства, заполонили Политическую экономію, и экономисты дѣлятся на индивидуалистовъ и катедеръ соціалистовъ. Но если эти принципы не вѣрны въ теоріи, то исторически они понимаются какъ порожденные мѣстными западными фактическими явленіями. У насъ же въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, принципъ равенства, иной кромѣ крѣпостной, нынѣ упраздненной, никакой другой почвы не имѣетъ. Иное было положеніе Франціи въ концѣ XVIII-го столѣтія; законы изданные Кольберомъ въ началѣ царствованія Людовика XIV, оставались во всей силѣ, по этимъ законамъ, каждому землевладѣльцу было строго **ограничено** число десятинъ, которыя онъ могъ обработывать; формально воспрещался всякій ввозъ и

вывозъ хлѣба въ сосѣднія и дальнія провинціи; въ промышленности каждому было опредѣлено какимъ промысломъ ему заниматься, и строго взыскивалось, если кто вознамѣрился заняться дѣломъ, хотя и прямо къ его промыслу идущему, но предоставленнымъ другимъ лицамъ и т. д. Казалось желали уничтожить всякую конкуренцію, соревнованіе; подобнаго стѣсненія свободы труда у насъ не существуетъ. Съ другой стороны существовали на западѣ привилегіи, имѣвшія свои историческія причины во времена Феодализма, но впослѣдствіи не только неоправдываемыя съ измѣненіями культуры и цивилизаціи, но что характеристично, составлявшія обузу для самихъ привилегированныхъ. Къ этому разряду можно привести въ примѣръ существовавшее у насъ право владѣть крѣпостными; при увеличеніи населенія помѣщики старались купить земли и перевести на оныя часть крестьянъ, чрезъ что увеличивался доходъ съ имѣнія и оставшіеся крестьяне поправлялись, получая болѣе земли; но не всякій помѣщикъ имѣлъ достаточный капиталъ на покупку земли и на водвореніе въ оной крестьянъ, продажа же крестьянъ дозволялась съ землей, или съ непремѣннымъ условіемъ переселенія оныхъ на новыя мѣста покупателямъ, въ то время явилось въ газетахъ объявленіе одного помѣщика, что онъ уступаетъ сто душъ безплатно желающимъ взять ихъ переселеніе на свой счетъ, объявленіе это произвело своего рода курьезъ въ литературѣ, но стоящимъ ближе къ дѣлу давно было извѣстно, что имѣнія перестали цѣниться по числу душъ, какъ это дѣлалось

прежде. Съ освобожденіемъ крестьянъ неравенство привилегіи въ владѣніи землей исчезло. Вообще можно сказать, что кромѣ бывшей привилегіи владѣнія крѣпостными, съ уничтоженіемъ мѣстничества и съ царствованія Петра Великаго, никакихъ тяжелыхъ для другихъ состояній привилегій въ Россіи нѣтъ.

Иное было въ 1789 году во Франціи, когда на западѣ были еще прикрѣплены крестьяне къ землѣ. Извѣстныя слова laisser faire, laisser passer, торговаго класса, сказанныя министру, означали только измѣненіе устарѣвшей регламентаціи. Людовикъ XVI былъ преисполненъ лучшихъ намѣреній, онъ назначилъ Тюрго министромъ финансовъ и возложилъ на него провести желаемую реформу: но противъ министра возстала оппозиція и въ главѣ оной Парламентъ, Людовикъ XVI далъ отставку Тюрго. Въ послѣдствіи положеніе обострилось, и относительныя понятія свободы и равенства были возведены въ догматы, въ такъ называемые принципы 1789 г. Въ настоящее время все болѣе и болѣе приходятъ къ сознанію, что революція не представляла собою что либо неминуемое, роковое, напротивъ, что она могла бы своевременно при извѣстной твердости, быть предупреждена.

Принципы, тогда провозглашенные, продолжали сто лѣтъ царствовать въ Европѣ. Профессора съ кафедръ принимали ихъ въ основаніе наукъ экономическихъ и политическихъ. Понятно, что на относительныхъ понятіяхъ, никакой науки построить невозможно, но при

броженіи умовъ онѣ торжествовали и игнорировались научные труды.

Если въ первомъ случаѣ недоразумѣніе заключалось въ недостаточномъ ознакомленіи съ историческимъ бытомъ народа, то во второмъ, недоразумѣніе происходитъ отъ недостаточнаго изученія сельско-хозяйственной науки, науки совершенно положительной, и не допускающей воззрѣній индивидуализма или соціализма въ вопросахъ, которые сводятся къ исчисленію и провѣркѣ фактами. Если, какъ оказывается, общинные порядки приводятъ къ разоренію населенія, то этотъ фактъ должно считать достаточнымъ, и систему признать вредной.

Есть еще 3-е воззрѣніе, требующее единовременно, надѣленія равно всѣхъ землей и въ достаточномъ количествѣ, но такъ какъ это требованіе неисполнимо вслѣдствіе естественнаго роста населенія, то оно можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія.

III.

Къ статьѣ 165 ой о выкупѣ крестьянами своего надѣла въ частную собственность сказано, что выкупленный участокъ долженъ быть отведенъ къ одному мѣсту. Изъ этого выходитъ, что такъ какъ общинная земля раздѣлена на три поля, то крестьянинъ, получивъ надѣлъ въ паровомъ полѣ, озимомъ или яровомъ, и такъ какъ особой дороги ему для проѣзда не отводится, то онъ можетъ пользоваться своей землей, толь-

ко когда до нея дойдетъ очередь при 3-хъ полѣ; затѣмъ, если общество крестьянъ принадлежитъ къ тому разряду обществъ, въ которыхъ поставлены долгіе сроки для передѣловъ, то приходится изъ одного такого случая передѣлить всю общественную землю; а потому общества крестьянъ несочувственно относятся къ отграниченію выкупленнаго участка къ одному мѣсту. Такъ напр. по имѣющимся свѣдѣніямъ, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, въ шести крестьянскихъ обществахъ, Тарханской волости, выкуплены были 43 душевыхъ надѣла, составляющихъ 138½ десятинъ.

„Изъ всѣхъ выкупленныхъ надѣловъ, получили отграниченіе къ одному мѣсту, по закону только въ деревнѣ Подсошѣ, Ивану Тишунину 2 души, 6 десятинъ, и Степану Таралову 2 души, 6 десятинъ, а такъ какъ отграниченіе это состоялось противъ желанія всего общества, то общество и отрѣзало имъ тѣ надѣлы, вдоль грани, узскою лентою, что для пользованія, выкупившихъ тѣ надѣлы, крайней неудобно. Остальные выкупленные надѣлы находятся въ общей смѣнѣ по жеребьевому порядку“. Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ губ. когда намѣчено было выкупающимъ особое мѣсто, то они входили въ соглашеніе съ обществами объ оставленіи ихъ земли въ общей смѣнѣ, для удобства своего хозяйства. Что полагаю совершенно раціонально.

Конечно, можно сказать, что изъ этого выйдетъ въ будущемъ, при частномъ владѣніи, черезполосность; но это дѣло обыкновенное при мелкой крестьянской собственности, о чемъ можно удостовѣриться на западѣ,

но изъ онаго есть и выходъ. Довольно часто пишутъ о соединеніи и полюбовномъ размежеваніи мелкой крестьянской собственности; это движеніе началось уже давно. Приведу примѣръ такого крайняго дробленія и соединенія участковъ, при весьма незначительныхъ расходахъ. Гг. Вильруа и Мюлеръ въ журналѣ практическаго земледѣлія (Journal d'agriculture pratique) 50-хъ годовъ, сдѣлали описаніе двухъ крестьянскихъ обществъ, Кирхтрудерингъ и Страсструдерингъ, въ Баваріи (province de Munich), имѣвшихъ площадь въ 1,999 гектаровъ земли, раздѣленную на 1,060 клочковъ, принадлежащихъ 77 семействамъ. Земли эти по любовному размежеванію были возсоединены въ 110 участковъ, и цѣна по этой операціи обошлась въ 1 франкъ 12 сантимовъ за гектаръ [1]).

Много говорится у насъ о надѣленіи всѣхъ землей, хотя и не имѣющихъ хозяйства, а мало о сохраненіи самими хозяевами своихъ земель. Г. Заломановъ указываетъ на законъ, существующій въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, и согласно которому сдѣлано постановленіе объ опредѣленіи закономъ извѣстнаго количества хозяйства и земли, которыя не подлежатъ къ продажѣ за долги.

Я старался указать въ этой статьѣ, что воззрѣнія до сихъ поръ существующія въ пользу общины и противъ личной крестьянской собственности, происходятъ: 1-е, отъ недостаточнаго ознакомленія съ писцовыми кни-

---

[1]) Гектаръ безъ малаго составляетъ 1 казен. десят.

лами, въ которыхъ ярко выказывается **самобытное** устройство Великоруссовъ односеліями; и 2-е, отъ недостаточнаго изученія научныхъ законовъ сельскаго хозяйства, подвергнутые колебанію подъ дѣйствіемъ политико-экономическихъ системъ индивидуализма и соціализма, которыя ничего общаго съ серьезною наукою не имѣютъ.

Такъ какъ непрестанно высказываютъ требованія объ отмѣнѣ статьи 165-й о выкупѣ, и всего, ведущаго къ послѣдовательному обращенію къ частной крестьянской собственности, то въ виду выше приведенныхъ соображеній, въ виду послѣдовательнаго и не перестающаго обѣдненія крестьянъ при общинныхъ порядкахъ, полагаю естественнымъ желаніе, чтобы производимыя измѣненія были совершаемы не противъ, а въ духѣ Положенія 19-го Февраля объ освобожденіи крестьянъ, перехода крестьянъ къ подворному владѣнію.

Говоря о крестьянскомъ хозяйствѣ, невозможно опустить изъ виду земли владѣльцевъ, по близкой ихъ связи къ первому. Полагаю, что устройство арендныхъ крестьянскихъ хуторовъ, можетъ быть обоюдно выгодно для владѣльцевъ и крестьянъ и служить къ поднятію общаго благосостоянія края.

Насколько такое подворное пользованіе и владѣніе возвышаетъ крестьянское хозяйство, можно судить по Новороссійскимъ колоніямъ. Въ статьѣ, „Нѣмецкое завоеваніе на югѣ Россіи“ А. А. Велицына, помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1889 года сказано: „Благосостояніе, даже богатство, проглядываетъ во всѣхъ отрасляхъ и проявленіяхъ колоніальной жизни, южный ко-

лонистъ-нѣмецъ, у котораго кромѣ своей надѣльной есть еще тысяча десятинъ на сторонѣ, явленіе зауряднoe". Извѣстно, что большія пространства земли покупаются этими колоніями. Объ этомъ въ статьѣ г. Величынъ далѣе пишетъ: „Насколько въ общемъ сильно движеніе скупки земель, видно изъ того, что во время моего пребыванія въ колоніяхъ были частью закончены, частью начаты слѣдующія сдѣлки по покупкѣ земель: У князей Урусовыхъ 17 т. десятинъ, въ Харьковской губерніи; Ильяшевича 16 т. дес., тамъ же; у наслѣдниковъ Борисовскихъ 22 т. дес.; у г. Выметнева 18 т. дес.; у графини Игнатьевой 17 т. дес.; у Милорадовича въ разныхъ мѣстахъ до 20 т. десятинъ. Такимъ образомъ въ **теченіе шести недѣль** на моихъ глазахъ въ руки нѣмцевъ перешло 115 т. десятинъ лучшей земли на нашемъ югѣ".

Возможность покупки колонистами земледѣльцами большаго количества земли, я приписываю исключительно ихъ подворнымъ недѣлимымъ надѣламъ (65 дес. у менонитовъ), что даетъ имъ возможность, покрывъ расходы по земледѣлію, получать доходъ и дѣлать сбереженія. Сужу по видѣнному мною и по опыту; одинъ изъ семи хуторянъ великоруссовъ, о которыхъ я выше говорилъ, а именно, Калмыковъ, котораго я видѣлъ въ 1874 году на казенномъ участкѣ, близъ моего имѣнія въ Бердянскомъ уѣздѣ, и который снималъ земли на этомъ участкѣ, сданномъ постороннему лицу, пріобрѣлъ, какъ онъ мнѣ сказалъ, 10,000 дес. въ Перекопскомъ уѣздѣ. Правда, земля солонцевата и послѣ Крымской

кампаніи татары продавали лешево земли, но все таки нуженъ былъ капиталъ. Изъ крестьянъ, снимающихъ хутора, которые я поставилъ въ 1874 году въ моемъ имѣніи, Бердянскаго уѣзда, одинъ хуторянинъ, окончившій свою аренду въ нынѣшнемъ 1890 году, купилъ сто пятьдесятъ десятинъ въ Павлоградскомъ уѣздѣ; двое изъ нихъ дали задатки по двѣ тысячи рублей на покупку, каждый 150 десятинъ съ платою 90 руб. за десятину; у всѣхъ хуторянъ составились капиталы въ нѣсколько тысячъ, положенные ими въ Мелитопольскій банкъ. Изъ этого видно, что великорусскіе крестьяне могутъ прекрасно вести хуторское хозяйство, но когда они остаются при общинныхъ порядкахъ, конечно, колонисты ихъ давятъ, и они не могутъ конкурировать съ ними.

При переселенческомъ вопросѣ и при имѣющихся свѣдѣніяхъ, весьма желательно, чтобы на хуторское устройство было обращено вниманіе, и чтобы селенія на новыя мѣста производились исключительно подворно (недѣлимыми достаточными участками, примѣрно въ 50 десятинъ), и по возможности хуторами.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Всѣ брошюры мои были написаны главное въ виду поддержанія статьи 165-ой о личномъ выкупѣ, объ отмѣнѣ которой высказывались въ журналистикѣ. Выставляютъ нѣкоторые на видъ, что община и круговая порука полезны для упроченія полученія выкупныхъ платежей: но такъ какъ статья 165-ая предназначена для полнаго выкупа надѣла, то она съ круговою порукою ничего общаго не имѣетъ.

2007044121